

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 28 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 28

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 9—29 марта 1889 года, за № 496, о порядкѣ составленія Епархіальными Училищными Совѣтами годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 21-го февраля сего года № 125, журналъ сего Совѣта за № 10, о порядкѣ составленія Епархіальными Училищными Совѣтами годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ руководство при составленіи Епархіальными Училищными Совѣтами годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ полагаетъ: 1) разослать во все Епархіальные Училищные Совѣты и уѣздныя отдѣленія оныхъ составленную въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ, при семъ прилагаемую, программу отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ уѣздными ихъ отдѣленіями, на основаніи § 6 п. I-го Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1888 года правилъ о сихъ

отдѣленіяхъ; 2) разъяснить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, что при составленіи годового по епархіи отчета о церковно-приходскихъ школахъ надлежитъ руководствоваться нижеслѣдующими указаніями: а) въ годовыхъ епархіальныхъ отчетахъ представляется сводъ всехъ свѣдѣній, въ предѣлахъ означенной программы, по уѣздамъ; б) цифровыя статистическія данныя помещаются въ текстѣ отчета въ видѣ таблицъ по прилагаемымъ при семъ тремъ образцамъ; в) по отчету каждаго уѣзднаго отдѣленія въ епархіальномъ годовомъ отчетѣ представляется общее заключеніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; г) на основаніи отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальный Совѣтъ въ годовомъ своемъ отчетѣ представляетъ общій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ епархіи и излагаетъ свои соображенія о мѣрахъ къ его развитію и управленію, и д) епархіальный годовой отчетъ представляется Святѣйшему Синоду не позднѣе 1-го ноября каждаго года. Приказали: изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта утвердить.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Ленинград

П 189/РГ- 0369 28

ПРОГРАММА

отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ увздными отдѣленіями оныхъ.

I.

Пространство уѣзда (въ квадр. верст.) и количество православнаго населенія уѣзда (мужскаго и женскаго пола отдѣльно) за исключеніемъ иновѣрцевъ.

Число дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ).

Общее число приходоу. Число приходоу съ населеніемъ отъ 2000 душъ мужскаго пола и выше, отъ 700 до 2000, и до 700.

Церковно-приходскія школы и особо школы грамоты въ уѣздѣ. Начальныя народныя училища другихъ вѣдомствъ.

Сколько приходоу и какого именно благочинія не имѣютъ вовсе школь и почему?

Число учащихся мальчиковъ и особо дѣвочекъ въ церковно-приходскихъ школахъ, въ школахъ грамоты и въ начальныхъ народныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ, съ указаніемъ вѣроисповѣданія учащихся.

Сколько школь смѣшанныхъ, для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ, сколько школь исключительно для мальчиковъ и для дѣвочекъ въ отдѣльности?

Сколько дѣтей школьнаго возраста остается внѣ школы, вовсе безъ обученія?

II.

Число раскольниковъ и особо иновѣрцевъ въ приходѣ.

По какимъ приходамъ и благочиніямъ они распредѣляются?

Есть ли въ этихъ приходоу церковно-приходскія школы и школьныя бібліотеки съ книгами противурасколическаго и противусектантскаго содержанія?

Имѣется ли карта уѣзда съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ учреждены школы, и центровъ раскола?

III.

Личный составъ увзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Законоучители церковно-приходскихъ школь и ихъ дѣятельность.

Учители церковно-приходскихъ школь. Ихъ образовательный цензъ, продолжительность учебной дѣятельности и отношеніе къ школьному дѣлу.

Въ какихъ приходоу учителями состоятъ священники, діаконы и псаломщики и гдѣ они получили образованіе? Кто исполняетъ ихъ обязанности во время занятій въ школь?

IV.

Указаніе учебниковъ и учебныхъ пособій.

Достаточно ли снабжены ими все школь? На какой счетъ приобрѣтаются учебники дѣтьми достаточныхъ родителей?— Письменныя принадлежности.

V.

Школьныя помѣщенія собственныя, наемныя и въ частныхъ квартирахъ.

Число удобныхъ и неудобныхъ.

Сколько въ отчетномъ году построено новыхъ школьныхъ домовъ и на какія средства?

Не было ли на этотъ предметъ пожертвованій, отъ кого и сколько?

Застрахованы ли собственныя помѣщенія?

VI.

Есть ли въ уѣздѣ двухклассныя церковно-приходскія школы?

Есть ли при нихъ учительскіе курсы, ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы?

Имѣется ли при двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ земля подъ садъ и огородъ, и нѣтъ ли возможности устроить при сихъ школахъ какія либо ремесленныя или земледѣльческія занятія и ночлежныя пріюты,

или общежитія, и если есть уже, то какъ они устроены?

VII.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ.

Пособія отъ церквей, монастырей, епархіальнаго училищнаго совѣта, земства, церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ, сельскихъ, городскихъ и частныхъ обществъ, попечителей и благотворителей.

Есть ли плата за обученіе, въ какихъ школахъ и въ какомъ размѣрѣ *)?

VIII.

Успѣхи обученія и воспитанія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Было ли составлено росписаніе уроковъ согласно съ требованіями программъ и выполнялось ли оно?

Были ли заведены въ школахъ какія либо записи уроковъ?

Дисциплинарныя мѣры.

Число окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности и безъ льготы.

При сколькихъ и какихъ именно школахъ существуютъ пѣвческіе хоры и сколько учениковъ, поющихъ въ церковныхъ хорахъ?

Посѣщеніе учащимися храма Божія.

Приготовленіе въ школахъ къ исповѣди и св. Причащенію и всѣ ли учащіеся сподобились принятія св. Таинъ?

Какъ исполняются утреннія и вечернія молитвы въ школахъ?

Какъ относится къ школахъ мѣстное населеніе?

*) Объяснить: а) остатокъ отъ предыдущаго года, б) приходъ въ отчетномъ году, в) расходъ и г) остатокъ къ слѣдующему году.

Школы наиболѣе замѣчательныя въ воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ.

IX.

Школьныя бібліотеки.

Имѣются ли въ нихъ книги для внѣкласснаго чтенія учащихся?

Воскресныя и праздничныя чтенія въ школахъ, и присутствуютъ ли при семъ возрастныя.

Хоровое пѣніе во время сихъ праздничныхъ собраній.

Какого содержанія статьи читались при этомъ учителемъ, съ вѣдома ли и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній?

Кто посѣщаль школы для осмотра и наблюденія?

Дѣятельность наблюдателей школъ.

X.

Школы грамоты.

Число ихъ по приходамъ.

Дѣятельность наблюдателей и приходскихъ священниковъ по наблюденію за сими школами.

Лица, обучающія въ сихъ школахъ, подготовка ихъ къ учительству и вознагражденіе.

Учебники.

Помѣщеніе.

Число учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ.

Успѣхи обученія; церковное пѣніе и чтеніе.

Число выдержавшихъ экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности.

XI.

Предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ.

Приложение къ годовому отчету за 188 годъ.

ВѢДОСТЬ № 1

о церковно-приходскихъ школахъ

епархіи.

УѢЗДЫ.	Пространство уѣзда въ десятинахъ.	Количество населенія обоюго пола.		Число православныхъ дѣтей школьнаго возраста.		Сколько православныхъ дѣтей школьнаго возраста не посѣщаютъ школъ.		Число учащихся съ указаніемъ вѣроисповѣданія.						Число школъ церковно-приходскихъ и грамотности.			Число приходоу съ населеніемъ.			Во сколько-нибудь приходск. церковно-приходск. школъ.						
		Православныхъ.	Другихъ исповѣданій.	Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.	въ церковно-приходскихъ школахъ.		въ школахъ грамотности.		въ училищахъ Мин. Нар. Просвѣщенія.		въ школахъ другихъ вѣдомствъ.		Для мальчишковъ.	Для дѣвочекъ.	Смѣшанныя.	До 700 душъ.		Отъ 700—2000.	Свыше 2000 душъ.				
								Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчишковъ.	Дѣвочекъ.											
1)																										
2)																										
3)																										

Примѣчаніе. Въ вѣдомостяхъ, прилагаемыхъ къ годовымъ епархіальнымъ отчетамъ о церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть и другія графы, кромѣ указанныхъ, для вклученія особнякъ свѣдѣній, по мѣстнымъ условіямъ, не предусмотрѣнныхъ въ сихъ образцахъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *).

Заслуживаютъ упоминанія: изслѣдованіе преподавателя С.-Петербургской семинаріи И. Рождественскаго „О книгѣ *Есфирь въ текстахъ: еврейско-мазоретскомъ, греческомъ, древне-латинскомъ и славянскомъ*“. Сравнивъ тщательно различные списки этой книги, авторъ доказалъ, что, несмотря на неодинаковую въ разныхъ спискахъ полноту, книга эта во все времена была признаваема за каноническую. — „Книга пророка *Иоилъ*“, изслѣдованіе Дорошкевича. — „Обзорніе посланій св. апостоловъ“, соч. Н. Розанова. — „*Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ*“, соч. священника А. Лебедева. — „Ученіе св. Григорія, епископа Нисскаго, о природѣ человека“, соч. доцента Московской духовной академіи Мартынова. — „Разборъ свѣдѣній *Евсевія Кесарійскаго и блаженнаго Иеронима о греческихъ апологетахъ христіанства II вѣка*“, соч. священника С. Остроумова. — „*Симеонъ Полоцкій*“ — историческое изслѣдованіе доцента Московской академіи Татарскаго, составленное по новымъ, еще не изданнымъ, но хорошо обслѣдованнымъ и изученнымъ авторомъ источникамъ. Вликое отношеніе къ книгѣ Татарскаго имѣетъ сочиненіе кандидата С.-Петербургской академіи Мирковича, подъ заглавіемъ: „О времени пресуществленія св. даровъ“. Въ этомъ сочиненіи излагается исторія бывшихъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи споровъ относительно времени пресуществленія, поводъ къ которымъ подалъ Симеонъ Полоцкій, усвоившій римско-католическое воззрѣніе на этотъ предметъ. Ученикъ Полоцкаго Сильвестръ Медвѣдевъ началъ открыто проводить это воззрѣніе, но вызвалъ отпоръ со стороны русскихъ ученыхъ, которымъ помогали въ этомъ извѣстные братья Лихуды. Мирковичъ обстоятельно изложилъ эти споры и

*) Продолженіе. См. № 27 „Церк. Вѣдомостей“ 1889 года.

собрали все данныя, которыми пользовались русскіе ученые въ защиту своего православнаго воззрѣнія.

Въ *духовныхъ журналахъ* помѣщено не мало весьма дѣльныхъ статей, посвященныхъ разработкѣ и изслѣдованію научныхъ вопросовъ по разнымъ отраслямъ богословія и разъясненію предметовъ, которыми общество занято въ настоящее время, а также знакомящихъ съ состояніемъ церковно-общественной жизни на православномъ востоцѣ и въ славянскихъ земляхъ.

Изъ напечатанныхъ въ журналахъ статей, по предмету *изъясненія св. Писанія*, кромѣ святоотеческихъ твореній — толкованій на книгу Бытія св. Кирилла Александрійскаго (въ „Твор. св. отцевъ“) и на книгу пророка *Иезекииля* блаженнаго Иеронима (въ „Труд. Кіев. акад.“) и продолжающагося въ приложеніи къ „Христіанскому Чтенію“ толкованія на книгу пророка *Исаи*, покойнаго профессора Якимова, — можно отмѣтить трудъ доцента Казанской академіи Юнгера: „О подлинности книги пророка *Исаи*“ (въ „Чтеніяхъ общ. люб. духовн. просв.“) и небольшую, но дѣльную статью въ „Христіанскомъ Чтеніи“ Дорошкевича, подъ заглавіемъ: „Хронологія книгъ — первой Эздры и Нееміи“.

Ректоръ Кіевской академіи, преосвященный Сильвестръ, продолжалъ печатать въ академическомъ журналѣ „Чтенія по догматическому богословію“. Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ напечатанъ рядъ статей проживающаго въ Парижѣ нашего православнаго священника, доктора богословія Владиміра Гетте, подъ заглавіемъ: „Изложеніе ученія церкви католической православной, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“. Цѣлю этого сочиненія служить содѣйствіе великому дѣлу единенія церквей. По убѣжденію автора, это единеніе можетъ произойти только на почвѣ православія. Показавъ съ полною обстоятельностью, что только въ восточной церкви сохранилось безъ поврежденія ученіе, составляющее „вѣрный отголосокъ писаній и проповѣди

св. апостоловъ, учительства отцевъ и опредѣлений вселенскихъ соборовъ“, авторъ излагаетъ затѣмъ ученіе православной церкви, отмѣчая всѣ уклоненія отъ онаго прочихъ неправославныхъ церквей. Выдающіяся достоинства этого сочиненія—связное и послѣдовательное изложеніе, спокойный тонъ изслѣдованія, чуждый духа нетерпимости, наконецъ и самый предметъ, интересующій вѣрующихъ разныхъ націй,—были причиною, что это сочиненіе, написанное на французскомъ языкѣ, широко распространилось и переведено на греческій, румынскій, испанскій и даже на арабскій языки.—При изученіи догматическаго богословія полезнымъ пособіемъ можетъ служить обширная статья Введенскаго въ „Чтеніяхъ“, подъ заглавіемъ: „Сравнительная оцѣнка догматическихъ системъ покойнаго митрополита Макарія и епископа Сильвестра“, въ которой авторъ показалъ отличительныя особенности и сравнительныя достоинства того и другаго труда.

По *Нравственному богословію* сдѣланъ весьма цѣнный вкладъ въ науку статьями, напечатанными въ „Православномъ Обзорѣніи“, подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по нравственному богословію“, бывшаго ректора и профессора С.-Петербургской академіи, нынѣ протопресвитера І. Л. Янышева. Издатель этихъ лекцій, доцентъ Казанской духовной академіи Гусевъ, въ предисловіи къ нимъ замѣтилъ, что въ нашей духовной литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ хотя бы только поставленъ былъ первый и основной вопросъ христіанской иеики: что такое нравственность? Названный трудъ о. Янышева состоитъ изъ двухъ частей: первая часть трактуетъ о нравственности вообще, съ ея формальной и матеріальной стороны, вторая—объ условіяхъ возникновенія и роста христіанской нравственной жизни. Многосодержательность, строгая система, ясность и точность рѣчи составляютъ отличительныя достоинства этого труда.

Церковная археологія обогатилась дѣльными оригинальными изслѣдованіями ректора Московской академіи, преосвящен-

наго Христофора, подъ заглавіями: „Древне-христіанская иконографія, какъ выраженіе древне-церковнаго вѣросознанія“ (въ „Прав. Обзорѣніи“) и „Образы Иисуса Христа“ (въ „Твор. св. отцевъ“). Въ первомъ изслѣдованіи, поставивъ вопросъ—были ли въ древне-христіанской церкви въ первые вѣка въ употребленіи иконы, авторъ перечисляетъ всѣ изображенія, какія только извѣстны со II вѣка, сначала исключительно символическія, потомъ полусимволическія и полуйсторическія, и наконецъ историческія въ строгомъ смыслѣ, и приходитъ къ заключенію, что новѣйшая иконографія представляетъ только продолженіе и развитіе древняго христіанскаго искусства и что тамъ и здѣсь раскрывается сущность Евангелія, только въ первое время это раскрытіе было символическое, а позднѣе оно является историческимъ.—Во второй статьѣ авторъ занимается изслѣдованіемъ всѣхъ извѣстныхъ сказаній объ изображеніяхъ Иисуса Христа—не символическихъ, а действительныхъ или историческихъ.

Общая исторія христіанской церкви обогатилась обширными изслѣдованіями, напечатанными въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“, подъ заглавіями: „Судьба славянской церкви въ Моравіи и Панноніи при ученикахъ св. Кирилла и Меѳодія“, профессора Малышевскаго и „Очерки исторіи методизма“, доцента Булгакова; въ „Православномъ Собесѣдникѣ“: „Христіанство у Готовъ“, Д. Вѣликова, „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности“, іеромонаха Бориса (Плотникова) и „Фаустъ Содинъ и его предшественники антитринитаріи“, Е. Вудрина; въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“—„Западная средневѣковая мистика и отношенія ея къ католичеству“, А. Вертеловскаго, и въ „Странникѣ“—„Апостоль Павелъ въ центрахъ классическаго міра“, А. Павловича.

По *Исторіи русской церкви* заслуживаетъ вниманія изслѣдованіе профессора С.-Петербургской академіи протоіерея Николаевскаго: „Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осуж-

денія его на Московскомъ соборѣ 1666 года“, составленное по неизданнымъ еще бумагамъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла о патриархѣ Никонѣ.—Для исторіи духовнаго просвѣщенія имѣютъ значеніе монографіи о двухъ нашихъ архипастыряхъ, Могилевскихъ архіепископахъ: Анатолиѣ (Мартыновскомъ) и Евсевиѣ (Орлинскомъ) въ „Трудахъ Киевской духовной академіи“.

Для исторіи русскаго раскола значительное приобрѣтеніе составляетъ обширная статья въ „Христіанскомъ Чтеніи“, подъ заглавіемъ: „Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу 1863—1883 г.“—Въ специальныхъ журналахъ—„Братское Слово“ и „Истина“—напечатано нѣсколько статей и замѣтокъ, касающихся современнаго состоянія раскола и дѣятельности противуракольниковскихъ миссіонеровъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны статьи въ „Братскомъ Словѣ“ редактора этого журнала, профессора Московской академіи Субботина: „Исторія Вѣлкриницкой іерархіи“ и „Объ источникахъ для исторіи Вѣлкриницкой іерархіи“.—Изъ изслѣдованій о другихъ сектахъ можно отмѣтить статью Шугаевского въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, подъ заглавіемъ: „Изъ наблюденій надъ штундизмомъ въ Киевской губерніи“.

(Продолженіе будетъ).

По *Философіи и Основному богословію* напечатаны весьма цѣнные статьи профессора Московской академіи Кудрявцева въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, подъ заглавіями: „Безсмертіе души“ и „Метафизическій анализъ эмпирическаго знанія“. Сдѣланные авторомъ разборъ и оцѣнка всѣхъ извѣстныхъ доказательствъ безсмертія человѣческой души приводятъ читателя къ убѣжденію не въ продолжительности только бытія человѣческой души послѣ смерти тѣла, но въ ея вѣчномъ существованіи, къ убѣжденію въ безсмертіи въ точномъ смыслѣ этого слова. Онъ же продолжалъ печатать въ „Православномъ Обзорніи“ весьма обстоятельныя статьи по философіи религіи.—Въ „Чтеніяхъ“ продолжалось печатаніе „Лекцій по философіи“ покойнаго профессора Московской академіи протоіерей О. Голубинскаго.—Можно отмѣтить также статьи, напечатанныя въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, подъ заглавіями: „Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію“, Остроумова, „Идеализмъ и реализмъ“, профессора Киевской академіи Линицкаго и статьи о спиритизмѣ: А. Баклановскаго „Къ вопросу о борьбѣ противъ спиритизма“—въ „Православномъ Обзорніи“—и священника Буткевича—„Спиритизмъ“—въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

П Р И В А В Л Е Н І Я

ВЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 28

Слово обличенія въ церковной проповѣди.

Кто давалъ себѣ трудъ вдумываться въ положеніе пастырей—проповѣдниковъ, въ ихъ отношенія къ христіанскому обществу, въ ихъ заботы и нужды, тотъ едва ли находилъ что либо въ ихъ жизни и дѣятельности тягостнаго вопроса о томъ, должно ли имъ обличать съ церковной кафедрой.

Тягость эта ощущается съ разныхъ сторонъ: то въ недовольствѣ обличаемыхъ, то въ бесплодности обличеній, то въ невозможности коснуться въ обличеніи самаго источника обличаемаго зла. *Оригенъ*, напримѣръ, оправдывается, какъ будто виновный, въ томъ, что слова его кажутся неприятными для слушателей, и какъ дѣтей старается убѣдить слушателей, что горькія средства леченія, каковыми подобно бываетъ слово обличительное, часто бываютъ средства полезнѣйшія. *Св. Григорій Нисскій* свидѣтельствуетъ, что въ его время иной, „если увидитъ священника, строгимъ видомъ и голосомъ обличающаго согрѣшенія, открыто противорѣчить, ворчать сквозь зубы, и обходя площадь и улицы—ругается“ (Твор. ч. VII, стр. 479). И взглядывая назадъ, въ исторію церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, св. Григорій приходитъ къ тому выводу, что „всегда друзья истины и учителя кажутся врагами для учениковъ, ими обличаемыхъ“. Утѣшается же этотъ проповѣдникъ тѣмъ только, что онъ „за истину еще не терпѣлъ заушеній, еще не было опасности для его тѣла“; утѣшеніе, которое для своего воздѣйствія

требуетъ мужественной души. Говорятъ нѣкоторые, что печальная судьба проповѣдниковъ—обличителей была дѣломъ жестокосердія людей временъ отдаленныхъ, но что этой судьбы будто бы не можетъ уже имѣть проповѣдникъ современный. Отмѣчая эту мысль, проповѣдники новыхъ временъ однако же не находятъ въ этомъ для себя успокоенія. „Если бы, говоритъ митрополитъ Платонъ, и нынѣ возсталъ великій Іоаннъ (Креститель), не нашелъ ли бы подобнаго законопреступства, въ каковомъ обличалъ онъ Ирода? Извѣстно, что Іоаннъ не умолчалъ бы. Но какъ бы мы его таковое обличеніе приняли, и лучшую ли бы онъ у насъ имѣлъ участь, Богъ одинъ вѣдаетъ!“ (Поучит. слова XII, 325). „Для насъ можетъ казаться страннымъ,—говоритъ другой проповѣдникъ, недавно скончавшій свою христіанскую жизнь,—какъ можно было не только не оцѣнить по достоинству, но и предавать поруганію и истязаніямъ такихъ людей, каковы были Петръ и Павелъ и прочіе св. апостолы, каковы были ихъ св. преемники—Игнатій и Поликарпы, Аванасій и Василій, Григорій и Златоусты. Намъ кажется, мы никогда не дерзнули бы не только поднять руку, но и возвысить свой голосъ противъ подобныхъ людей. Но, братіе мои, такъ только кажется, когда смотримъ на дѣло издали, разсуждаемъ о немъ, какъ о предметѣ, не касающемся насъ самихъ. Миръ и нынѣ, какъ и всегда—тотъ же... Ненависть міра ко всему святому, небесному, божественному—одна и та же. Быть можетъ, она выражается

теперь иначе, нежели прежде. Но отвращеніе отъ слова истины и правды, ненависть къ слову обличенія, изводящему на свѣтъ тайны помышлений и мыслей сердечныхъ, осуждающему беззаконныя привязанности и страсти, требующему истиннаго покаянія и исправленія жизни— всегда тѣ же“. „Справедливо, что мы съ охотою читаемъ иногда или слушаемъ обличительныя рѣчи проповѣдниковъ слова Божія, хвалимъ говорящихъ истину и правду, прославляемъ вступающихъ за невинность и справедливость, хвалимъ неустрашимость обличающихъ пороки и развращеніе, но это только дотолѣ, пока слово истины и правды, слово обличенія и укоризны относится къ другимъ, а не къ намъ, не касается нашего самолюбія, не трогаетъ нашихъ любимыхъ привязанностей, наклонностей и привычекъ, не отрываетъ отъ сердца нашего сросшихся съ нимъ страстей и пороковъ“ (Димитрія, архіеп. Херсонскаго, Слова, т. 1-й, 1885, стр. 185—7). Проповѣдникъ, въ долгую свою жизнь слишкомъ много видѣвшій міръ, приходитъ къ той мысли, что, быть можетъ, то есть даръ особаго снисхожденія Божія, что современному міру не дано непосредственно слышать грознаго обличительнаго слова св. мужей. „Если глубже вникнуть, говоритъ онъ, въ наши чувствованія, возбуждающія въ насъ иногда желаніе слышать слово мужей, оставившихъ о себѣ память, какъ объ обличителяхъ, то откроется, что пламенная ревность посланниковъ Божіихъ пріятна для насъ только издали, въ глубинѣ временъ, когда она не касается насъ самихъ. Что же, если бы эти великіе ревнители славы Божіей и чистоты нравовъ явились между нами, если бы мы сами были предметомъ ихъ грознаго обличенія: не стали ли бы мы злословить и преслѣдовать ихъ? По крайней мѣрѣ не убѣжали ли бы отъ нихъ, какъ убѣжали отъ нихъ многіе современники? Не возненавидѣли ли бы ихъ, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Итакъ, не есть ли это дѣло любви, милосердія и снисхожденія Божія къ нашей немощи, что живое и дѣйственное слово провозвѣстниковъ правды и суда

Божія не падаетъ на главу нашу, какъ близкая молнія,—что мы можемъ прилагать грозное слово ихъ къ язвамъ своей совѣсти не какъ раскаленное желѣзо всенароднаго обличенія, а какъ умягчающій пластырь тайнаго вразумленія“ (тамъ же, стр. 177—8). И здѣсь проповѣднику опять какъ бы неволью припоминается, что вѣдь люди, повидимому, не худшіе насъ „изгнаны Григоріевъ и Златоустовъ, которые были украшеніемъ церкви Божіей“. Вотъ на какія мысли наводитъ проповѣдника вопросъ о словѣ обличительномъ. Не отъ одного неосновательнаго подозрѣнія, а конечно отъ опыта, и другіе проповѣдники утверждали и продолжаютъ утверждать, что „обличеніе поврежденія человѣческаго, худыхъ нравовъ“ возбуждаетъ часто одно подозрѣніе—даже въ чистотѣ самыхъ намѣреній обличающаго; люди „думаютъ, что все подобное говорится изъ нечистаго источника, или по гордости, или по злобѣ, и потому слово обличенія принимаютъ за насмѣшку и брань“ (Михаила, митроп. Новгородскаго, Бесѣды. М. 1856 т. VIII, 244).—Но уже какъ бы въ противоположность тѣмъ, кои представляются готовыми слушать слово обличенія,—ибо жалѣютъ, что теперь нѣтъ Григоріевъ и Златоустовъ,—иные обличеніе въ проповѣди христіанской признаютъ притязаніемъ устарѣвшимъ и потому бесполезнымъ, притязаніемъ „несовершеннымъ“ и т. п. Эти простодушные христіане, по выраженію современнаго проповѣдника, „требуютъ отъ нашей проповѣди мягкости, снисходительности, уступокъ, примиренія съ современностію“. „Въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ находимся мы (проповѣдники) нынѣ, бывали пророки ветхаго завѣта. Современники ихъ нерѣдко обвиняли ихъ въ томъ, что они все обличаютъ, все плачутъ, все грозятъ гнѣвомъ Божиимъ, что они слишкомъ строги и суровы“. Современность желаетъ, чтобы въ противоположность этимъ обличителямъ „являлись бы учителя, которые были мягче и снисходительнѣе, говорили бы по сердцу современниковъ“ (Амвросій, Нѣсколько проповѣдей. М. 1875 стр. 94. 100). И

почти нельзя исчерпать всего того, что проповѣдники свидѣтельствуютъ о неблагопріятномъ отношеніи христіанскаго общества къ обличительному проповѣдническому слову. Движеніе нетерпѣнія, досады, гнѣва, мщенія часто, по этимъ свидѣтельствамъ, бываютъ результатомъ прикосновенія къ человѣческимъ недугамъ (Душепол. чтеніе. 1868, III. стр. 48, слово прот. Руднева). Слышатся совѣты людей умудренныхъ сѣдинами — ограничивать обличенія, „чтобы раздражительность не закладывала ухо сердца“, и подается утѣшеніе, что проповѣдникъ будетъ имѣть оправданіе по крайней мѣрѣ отъ Господа, когда уже „не всѣ люди оправдываютъ“ его; является сомнѣніе — отъ проповѣди вразумятся-ли, или только прогнѣваются, ибо — „проповѣдникъ утверждаетъ (въ своемъ словѣ) на началѣ вѣры; но слушатели не довольно ему, этому началу, подчиняются“ (Филаретъ въ письм. къ Алексію, 210, 253). Эта обидчивость, это особенное отношеніе къ слову обличительному, наконецъ, простирается до того, что общество христіанское ежедневно впадаетъ въ вопіющее противорѣчіе съ самимъ собою: „мы требуемъ обличенія отъ проповѣдниковъ религіи и отъ служителей истины, какъ живаго, полезнаго слова“. „Но лишь обличеніе дѣйствительно попадаетъ въ цѣль, самые горячіе проповѣдники свободы слова съ страстнымъ увлеченіемъ начинаютъ порицать право свободной открытой рѣчи“, видятъ въ обличеніи „дерзкое оскорбленіе чужихъ священныхъ правъ, предполагаютъ въ обличителѣ особые злые умыслы“ противъ отдѣльныхъ лицъ и т. п. (Воскресн. Чтен. ч. XXIII, 486—7).

Итакъ, вглядываемся-ли мы въ прошедшее, или — въ настоящее, мы видимъ одно: жалобы самихъ проповѣдниковъ на тягость обличенія, тягость, повидимому, могущую иногда превысить силы души и не скудной терпѣливостью, не оставляющее проповѣдниковъ сознаніе того, что такъ было и прежде, такъ вѣроятно будетъ и послѣ, и недовольство тѣхъ, кого обличенія касаются. Посему первый вопросъ, возникающій при мысли о словѣ

обличительномъ, есть вопросъ о томъ: не пора-ли проповѣдникамъ освободить себя отъ этого прикосновенія къ большимъ мѣстамъ нравственной жизни человечества, — не пора-ли слово церковное устранить отъ сужденія о томъ, что есть въ дѣйствительности, предоставивъ проповѣднику разсуждать, сколько угодно, на примѣрѣ, о жестокосердіи вообще, о несправедливости вообще, но не о *нашемъ* жестокосердіи, не о *нашей* несправедливости? А затѣмъ не лучше-ли думать и такъ, что пламенные проповѣдники древности — не примѣръ для смиренія современныхъ пастырей (ибо были случаи, что въ обличительномъ словѣ проповѣдника слушатели видѣли недостатокъ именно смиренія, обязательнаго для пастыря)? Да и не была-ли судьба проповѣдниковъ, обличителей, на которую исторія взирала и взираетъ не безъ нѣкотораго смущенія, какъ на пятно въ исторіи христіанскихъ обществъ, создана проповѣдниками — самими себѣ, чрезъ превышеніе своихъ проповѣдническихъ правъ и привнесеніе въ дѣло проповѣди начала, долженствующаго быть ей чуждымъ?

Прежде всего — что такое „обличеніе“ въ проповѣди? Когда Златоустъ, не довольствуясь изложеніемъ ученія о необходимости и пользѣ неопустительнаго хожденія въ храмъ, хочеть въ проповѣди выразить свое *неодобреніе тѣмъ, которые оставили посѣщать храмъ*, но воздерживается отъ этого потому, что именно тѣхъ, которымъ нужно сдѣлать „внушеніе и увѣщаніе“, предъ нимъ и нѣтъ; то это внушеніе и увѣщаніе *не дѣлающимъ* того, что должно дѣлать, или *наоборотъ*, *дѣлающимъ* то, что дѣлать не должно, онъ и называетъ обличеніемъ. Цѣлью такого увѣщанія и внушенія Златоустъ имѣеть: „заставить ихъ краснѣть и стыдиться“ (Бесѣды къ Антиох. народу 11, 65), и не скрываетъ того, что онъ *негодуетъ* противъ благодарныхъ, обнаруживающихъ такое небреженіе (тамъ же). Или еще примѣры, могущіе объяснять дѣло: митрополитъ Филаретъ разсуждаетъ о *любви къ міру*. Онъ говоритъ, что а) есть такая любовь къ міру, которую осуждаетъ и

самый міръ. Посему, „будучи обличаема сама собою, она *не требуетъ* постороннихъ обличеній. Но есть б) и иная любовь къ міру, которая соглашается приносить жертвы Богу, только чтобы ей не возбранялось принимать жертвы отъ міра, даже—любить ходить въ храмы богослуженія, только чтобы міръ за нею слѣдовалъ. Съ сей-то лукавой и притворной любви должно снять мичину, ее украшающую, и повернуть оную подъ строгій судъ, произносимый Евангеліемъ“ (Слова и рѣчи, изд. 1848 г., I, 18). Это „снятіе мичины“ и поставленіе предъ судомъ Евангелія, очевидно, по разсужденію митрополита Филарета, есть обличеніе. Онъ же говоритъ „противъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ“ (тамъ же 93 и далѣе). Слово его не излагаетъ только ученіе о вредѣ излишнихъ попеченій объ одеждѣ и должномъ отношеніи къ потребности въ одеждѣ подобно тому, какъ школа и школьный учитель излагаетъ всякое ученіе, но соизмѣряетъ поведеніе слушателя, его дѣло съ требованіями ученія. При томъ, говоря противъ излишнихъ попеченій, проповѣдникъ разсматриваетъ таковыя не какъ одну возможность, но какъ настоящую, предъ глазами всѣхъ существующую дѣйствительность: такое слово проповѣдникъ и называетъ словомъ обличенія. Итакъ, сопоставляя между собою отдѣльныя черты слова обличительнаго, какъ это слово является у двухъ проповѣдниковъ, столь много раздѣленныхъ временемъ, но не столь много пониманіемъ проповѣдническаго служенія, можно сдѣлать опредѣленіе слова обличительнаго, какъ слова—не учащаго только, но и указывающаго уклоненіе отъ ученія, если таковое обнаруживается,—слова судящаго уклоненія судомъ слова Божія и дающаго свой приговоръ, слова, имѣющаго уже дѣло съ дѣйствительною жизнью христіанъ и явленія этой жизни соразмѣряющаго съ требованіями ученія христіанскаго. Обязательно ли же для проповѣдника выходить изъ положенія простаго учителя христіанскаго закона и не долженъ-ли онъ предоставить своимъ слушателямъ самимъ соизмѣрять себя съ требованіями хри-

стіанскаго закона и заботиться о соотвѣтствіи этому закону?

Должно сказать, что проповѣдникъ не есть только *учитель*, конечную задачу котораго составляетъ достигнуть просвѣщенія ума своихъ слушателей, но для котораго безразлично то, обнаруживается-ли чѣмъ-нибудь христіанское просвѣщеніе въ жизни христіанъ и жизнь отвѣчаетъ ли просвѣщенію. „Ученіе христіанское имѣетъ своимъ предметомъ и дѣлю не просвѣщеніе только ума правильнѣйшими *понятіями* о Божествѣ, но наипаче *исправленіе сердца и воли*“ (А. В. Горскій, Истор. церкви апостольск., стр. 400). „Быть христіаниномъ и не знать христіанства, по выраженію одного проповѣдника (Иннокентія), все равно, что и не быть имъ“. Одно „увѣрованіе и обращеніе ко Христу“ не есть еще конечная дѣль наученія въ христіанствѣ, „а только приготовленіе къ плодоношенію, законъ и предобрученіе истинныхъ плодовъ божественнаго ученія“ (Горскій, тамъ же), потому что вѣра теоретическая, основывающаяся на извѣстномъ познаніи, сама по себѣ еще не спасительна: и бѣсы вѣрують и трепещуть. Поэтому, пастырь не есть только *учитель*, но и *руководитель въ жизни* при посредствѣ между прочимъ и провѣдническаго слова. И это руководство предполагаетъ возможность столкновенія съ явленіями въ общехристіанской жизни противными христіанству, съ которыхъ должно „снять личину“ и представить на судъ Евангелія,—„дабы представивъ истину во всей наготѣ ея, подать людямъ случай—безъ всякой личины видѣть себя во всей дурнотѣ своей, а чрезъ то возбудить въ нихъ тщательнѣйшее попеченіе и сильнѣйшее стремленіе къ поправленію поврежденія своего“ (Михайль, тамъ же). Скоро-ли минуетъ надобность въ этомъ, предвидѣть это чело-вѣческой предусмотрительности рѣшительно отказано, сколько бы много проповѣдники ни трудились въ служеніи словомъ. Посему *обличать*, указывать на факты отступленія отъ нравственнаго закона христіанства, составляетъ не только *право* пастыря, но и его обязанность, или

иначе, *обличеніе необходимо*. Мы приведемъ нѣсколько разсужденій объ этомъ предметѣ, принадлежащихъ дѣятелямъ на поприщѣ церковнаго ученія, чрезвычайно далеко по времени отстоящимъ одинъ отъ другаго и всетаки чрезвычайно согласнымъ во взглядѣ на это дѣло.

Такъ уже Оригенъ разсуждалъ объ этомъ вопросѣ. По исключительному складу своихъ воззрѣній и отчасти поисключительнымъ обстоятельствамъ своего проповѣдничества, Оригенъ не очень пристально вглядывался въ практическую жизнь своего вѣка. Но и по Оригену, или по его теоріи, совершенная проповѣдь въ своихъ свойствахъ должна быть подобна огню въ мірѣ физическомъ. Огонь имѣетъ двойное свойство: свѣтитъ и жечь. Такъ и проповѣдь: не только должна свѣтить, какъ свѣтитъ огонь, то есть — доставлять извѣстное вѣдѣніе, познаніе, но въ извѣстномъ родѣ и обжигать духовно, то есть — причинять боль, чтобы человекъ, чувствуя эту духовную боль отъ словъ проповѣдника, обращалъ вниманіе на свои духовныя болѣзни. Проповѣдь же, въ указанныхъ отношеніяхъ односторонняя, по Оригену — не есть проповѣдь совершенная. Оригенъ буквально говоритъ такъ: „если ты, уча и назидая церковь Божию, только гремишь прещеніями, обличаешь, угрожаешь наказаніями, укоряешь народъ за грѣхи, но не предлагаешь никакого утѣшенія отъ священнаго писанія, не изъясняешь того, что темно: огонь твой только жжетъ, но не освѣщаетъ!“ И обратно: „если ты, уча, открываешь тайны закона, разъясняешь недоступное (для пониманія), но не обличаешь согрѣшающаго, нерадиваго не исправляешь, не поддерживаешь строгость дисциплины: огонь твой только свѣтитъ, но не жжетъ“. Тотъ же, кто совершаетъ проповѣдническое служеніе правильно, тотъ „съ свѣтомъ знанія приноситъ и огонь строгости“ (Гомилія на Исходъ, XIII. 4). „Посмотри на рѣчи самого Господа: не всѣ изъ нихъ содержатъ ублаженія, не всѣ возвѣщаютъ благость и снисхожденіе, но между ними есть жесткія и печальныя. Ибо, подобно тому, какъ (иногда) Го-

сподъ говорить: блаженны тѣ, которые дѣлаютъ то и то; такъ иногда говорить и: горе тѣмъ, которые сдѣлали то и то“. „И между пророками есть различіе, и различіе великое: иные вѣщаютъ горе, иные — радость“. „И самъ апостоль Павелъ, подражатель Христовъ, говоритъ, что онъ имѣетъ жезлъ на тѣхъ, кои не тверды въ благочиніи, и хотя говоритъ, что онъ приходитъ въ духѣ кротости, но къ тѣмъ конечно, жизнь коихъ не имѣетъ въ себѣ вины. И потому, въ одномъ и томъ же посланіи его находится рѣчь и строгая, и мягкая“. Оригенъ указываетъ въ примѣръ этого на 1-ое посл. къ Коринѣ., главу первую, и по сравненію съ этой главой — на главу пятую. Въ послѣдней изъ указанныхъ главъ, по Оригену, „Апостоль писалъ такъ потому, что не всѣ, къ коимъ обращена была его рѣчь, достойны были похвалы и посему апостоль къ словамъ (*похвалы — въ первой главѣ*) примѣшиваетъ горечь (*укоризни — въ пятой главѣ*), относя похвалу — къ лучшимъ, а укоризну къ худшимъ“. Черезъ одно столѣтіе послѣ Оригена, св. Григорій Нисскій разсуждалъ такимъ образомъ: „если мы не будемъ этого дѣлать, (т. е. обличать), какъ тебя научимъ? Не легко передается слово ученія и руководство къ добродѣтели! Оно требуетъ различныхъ способовъ наставничества, приравливаемыхъ къ существующимъ нравамъ. Послушенъ ли кто и удобопреклоненъ къ назиданію? Для него прилично простое и кроткое слово. Упоренъ ли и необузданъ? Для него нужны розги. Но что же намъ дѣлать, когда мы розогъ не употребляемъ? Неужели оставить такового безъ вразумленія? Нѣтъ! Мы при помощи слова дадимъ (вразумленію) иной видъ, соотвѣтственный тому, какой будетъ нуженъ. И какъ кушанье чрезъ малую прибавку приправъ получаетъ противоположный вкусъ — изъ горькаго дѣлается (напримѣръ) сладкимъ, и изъ сладкаго перемѣняясь въ горькое: такъ и наше слово приспособляется къ различнымъ нуждамъ, дабы соотвѣтствовать воспитанію cadaго. Итакъ, не порицай меня по угламъ, называя мой способъ

ученія грубымъ“ (Творен. ч. VII. 482). Св. Григорій Богословъ одну изъ трудностей пастырскаго служенія словомъ видитъ именно въ томъ, что здѣсь необходимы различныя способы дѣйствованія. Такъ, „однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, а для другихъ — узда. Для однихъ полезна похвала, для другихъ — укоризна. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ — выговоръ, и послѣдній — или по всенародномъ обличеніи, или — по тайномъ вразумленіи. Въ иныхъ — лучше иного не замѣчать, чтобы, подавивъ ихъ ревностію обличеній, не возбудить къ упорству“. И все это потому, что „общее тѣло церкви слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и умовъ“ (Творен. I. 33—43 и друг.). Бесѣдовать же только „въ угожденіе всякому“, и слѣдовательно избѣгать всякаго неприятнаго слова, св. Григорій называетъ *корчемствомъ*, мѣшаніемъ вина съ водою (тамъ же, стр. 44). Этотъ же взглядъ, какъ на корчемство, на проповѣданіе, заботливо направляемое лишь на угожденіе всякому, видѣнъ у *Василія Великаго*, и потому у него мы находимъ требованіе отъ проповѣдника такъ называемаго дерзновенія въ словѣ, или иначе — мужества, смѣлости, которыя побуждали бы естественную въ иныхъ случаяхъ робость принимать на себя обязанность обличителя. „Притворяющіеся кроткими по страсти челоукоугодія и не обличающіе согрѣшившихъ все портятъ и покушаются на самую жизнь истинную“. „Тѣмъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, не должно величаться или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателей, но надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть говорящимъ предъ Богомъ и во славу Божию, а тѣ, которые въ угожденіе слушателямъ не съ дерзновеніемъ возвѣщаютъ волю Божию, раболѣпствуя предъ тѣми, кому хотять угодить, не подчиняются уже владычеству Господню“ (Творен. ч. III. 468, 473, 480 и друг.). „Разсуждаемъ, говоритъ тотъ же отецъ церкви, что (черезъ обличительное слово) непременно достигнемъ одной изъ трехъ добрыхъ дѣ-

лей: или своимъ обличеніемъ подадимъ зараженнымъ уже врачевство отъ зла, или здоровымъ доставимъ предохраненіе, или безъ сомнѣнія — сами сподобимся награды за то, что братіямъ своимъ желаемъ лучшаго“. *Златоустъ* обличительное слово прямо называетъ *подвигомъ*, но этотъ подвигъ, не такой, который, какъ подвигъ, можно предпринимать добровольно: это подвигъ обязательный. Въ числѣ обстоятельствъ, неблагоприятно вліяющихъ на успѣшность пастырскаго служенія, Златоустъ прямо поставляетъ: „недостатокъ дерзновенія, величайшая робость на подвигъ обличеній, несмѣлость“, которая, по замѣчанію Златоуста, „инымъ не позволяетъ и слова вымолвить“ тамъ, гдѣ его непременно нужно вымолвить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспомнаній объ Аѳонѣ *).

I.

Св. гора Аѳонъ издревле привлекала къ себѣ вниманіе благочестивыхъ русскихъ людей, и путешествіе на Аѳонъ всегда считалось однимъ изъ важнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ подвиговъ истиннаго благочестія. Было время, и притомъ не столь отдаленное, когда это путешествіе, при отсутствіи удобныхъ средствъ передвиженія, сопряжено было съ громадными лишеніями и даже съ опасностію жизни, когда приходилось пробираться на Аѳонъ то на убогомъ парусномъ суднѣ, готовомъ опрокинуться при первомъ штормѣ, то по горнымъ, едва проходимымъ, тропинкамъ, среди рѣдкаго, не всегда дружелюбнаго къ паломникамъ, населенія. Кто читалъ описаніе путешествія нашего соотечественника В. Г. Барскаго, совершеннаго въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія (1725 г.), тотъ знаетъ, сколько мытарствъ довелось пройти знаменитому путешественнику на пути сравнительно небольшомъ, отъ Смирны до св. горы: и голодь,

*) Читано въ общемъ собраніи С.-Петербургскаго Братства Пресвятой Богородицы 16 апрѣля.

и утомленіе, и болѣзнь, и блужданіе среди горныхъ лѣсовъ ночью, при зловѣщемъ воѣ шакаловъ, и встрѣчи съ турецкими разбойниками, все это довелось испытать Барскому, и—безъ сомнѣнія—не одному ему; но любовь побѣждаетъ все!.. Теперь времена измѣнились: путешественникъ не испытываетъ такихъ лишений и опасностей, а при достаточныхъ средствахъ можетъ совершить весь путь до Аѳона съ полнымъ удобствомъ, и даже, если угодно, съ комфортомъ. Весь путь отъ Петербурга до Аѳона можно совершить въ шесть дней: по дорогѣ путешественникъ увидитъ Москву—сердце Россіи, хранилищу древне-русскихъ преданій, Кіевъ—матеръ городовъ русскихъ, Одессу—блестящую красавицу Чернаго моря и, наконецъ, знаменитый, но злосчастный Царьградъ. Тутъ изподъ толстыхъ слоевъ турецкой грязи еще и до сихъ поръ блестятъ, какъ яркія звѣздочки, славные памятники византійскаго просвѣщенія и искусства, столь близкаго намъ по историческимъ воспоминаніямъ: вотъ св. Софія, на которой, несмотря на фанатизмъ мусульманства, превратившаго ее въ мечеть, до сихъ поръ видны еще слѣды древняго православія въ видѣ крестовъ на наружныхъ стѣнахъ храма и священныхъ изображеній внутри; вотъ живоносный источникъ, загородный монастырь Хора съ бывшимъ храмомъ Спасителя и уцѣлѣвшими въ немъ византійскими мозаическими изображениями (странный диссонансъ представляютъ эти мозаики, эти величественные лики Спасителя, Богоматери и Святыхъ въ мусульманской мечети!); вотъ на живописномъ берегу Босфора, покрытомъ фруктовыми деревьями, раскинутъ студійскій монастырь,—созданіе сенатора Студія,—знаменитый по своей дѣятельности, особенно въ эпоху иконоборства, когда его насельники не стыдились говорить правду передъ царями и шли въ заточеніе, не менѣе знаменитый также въ исторіи церковнаго устава, бывшаго долгое время господствующимъ на православномъ востокѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Есть въ Константинополѣ не мало и дру-

гихъ святынь и историческихъ памятниковъ, но не о нихъ рѣчь въ настоящей разъ... Мы должны отправиться на Аѳонъ.

Отъ Константинополя 36 часовъ пути до Аѳона: тутъ мы проходимъ мимо Санъ-Стефано, чрезъ Дарданеллы, среди турецкихъ укрѣпленій и пушекъ и чрезъ 20 часовъ открывается предъ нами въ туманной дали высокой пикъ Аѳона. Пра-славные поклонники осѣняютъ себя знаменіемъ креста при видѣ вождѣннаго святаго мѣста, и съ того момента св. гора не уходитъ уже изъ глазъ наблюдателя. Мы подвигаемся все ближе и ближе, очертанія горы становятся яснѣе, опредѣленнѣе, и чувство благоговѣйнаго восторга сильнѣе и сильнѣе овладѣваетъ путникомъ. Быстро наступаетъ южная ночь, и въ темнотѣ какъ-то совершенно неожиданно вырастаетъ предъ нами этотъ великанъ: мы начинаемъ отличать на западномъ склонѣ горы огоньки мирныхъ отшельниковъ Аѳона и темныя массы двухъ-трехъ аѳонскихъ монастырей. На разсвѣтѣ пароходъ бросаетъ якорь близъ Аѳонской пристани; еще часъ—два, и мы, двигаясь по роскошной аллеѣ цвѣтущихъ олеандровъ, вступаемъ подъ гостепріимный кровъ русскаго монастыря св. великомученика Пантелеимона: здѣсь мы дома, среди истинно русскихъ людей, въ родной обстановкѣ, среди русскаго радушія...

Что такое Аѳонъ въ его настоящемъ состояніи? Каковъ внѣшній видъ его, природа, обитатели? Аѳонская гора представляетъ собою видъ горнаго хребта, съ трехъ сторонъ окруженнаго моремъ. На южной оконечности его, вдающейся въ Архипелагъ, находится высочайшій пикъ, необитаемый, но увѣнчанный церковію Преображенія Господня; съ сѣверной стороны Аѳонская гора или полуостровъ примыкаетъ къ евронеискому матеріку, къ Македоніи, гдѣ проложены тропинки, соединяющія Аѳонъ сухимъ путемъ съ остальнымъ міромъ, и гдѣ шелъ нашъ Барскій, направляясь въ первый разъ на Аѳонъ изъ Солуны. Длина всего полуострова отъ сѣвера къ югу (точнѣе къ юго-востоку) около 35—40 верстъ, ширина отъ запада къ востоку чрезъ гор-

ный хребетъ около 10 верстъ. Вся св. гора, за исключеніемъ южнаго голаго пика и прилегающихъ къ нему скалъ, покрыта обильно роскошною растительностію, отчасти вѣчно зеленѣющею. Здѣсь произрастаютъ прекрасныя деревья, отчасти фруктовыя, есть даже и корабельный лѣсъ; подъ роскошнымъ южнымъ солнцемъ зрѣютъ лимоны, апельсины, груши, цѣлыя поля усажены многоразличными породами превосходнаго винограда, доставляющаго Аеонской братіи удовлетворительный запасъ прекраснаго вина; орѣхи и каштаны обильно разсыпаны по всей горѣ. Особенно хорошо воздѣланъ восточный склонъ Аеона: центральная часть его съ этой стороны представляетъ огромный сплошной садъ, среди котораго тамъ и сямъ въ свѣжей зелени утопаютъ отдѣльныя монашескія келійки. Горныя ручейки, разбѣянные по всему Аеону, снабжаютъ обитателей свѣжею, прозрачною, какъ кристаллъ, водою. Справедливо замѣчаніе Барскаго: „гора сія есть великая и высокая и преславна издревле, и плодородна въ различныя деревья и богатая зѣло во источники водни“. Климатъ Аеона благорастворенный; морской вѣтерокъ даетъ прохладу даже и въ лѣтніе знойные мѣсяцы; зимы почти не бываетъ, снѣгъ появляется рѣдко и притомъ на весьма короткое время. Вѣчная, невозмутимая тишина царитъ надъ св. горою; она нарушается только звономъ колоколовъ и чаще деревянныхъ билъ, призывающихъ на молитву, да шумомъ морскихъ волнъ, разбивающихся о скалистые берега Аеона. Крики и пѣніе птицъ на Аеонѣ—явленіе довольно рѣдкое. Звѣрей почти нѣтъ: исключеніе составляютъ появляющіеся изрѣдка небольшіе шакалы и лисички, которыхъ привлекаетъ сочный Аеонскій виноградъ. Постоянно свѣтлое голубое небо, роскошная зелень и море, на горизонтѣ вершины исполинскихъ горъ съ знаменитымъ Олимпомъ во главѣ—вотъ на чемъ неизбѣжно должны останавливаться взоры обитателей Аеона.

Кстати замѣтить, что православные иноки всегда были прекрасными цѣнителями природы и ея красотъ; они же

являлись и являются часто доселѣ первыми воздѣлывателями дѣвственной почвы. Какъ древніе, такъ и новые русскіе монастыри по большей части расположены въ прекрасной мѣстности, въ нѣдрахъ богатой природы; исключенія рѣдки, и вызывались они нарочитыми побужденіями. Всѣмъ извѣстенъ вновь выросшій, благодаря энергіи русскихъ Аеонскихъ иноковъ, чрезвычайно красивый культурный уголокъ на Кавказѣ, разумѣемъ Ново-Аеонскій Симоно-Канонитскій монастырь. Да и на самомъ Аеонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ 15—20 лѣтъ тому назадъ шумѣли только платаны и сосны и лежалъ раскаленный камень, теперь, благодаря тѣмъ же пантелеймоновскимъ инокамъ, съ ихъ двумя всѣмъ извѣстными представителями (покойный о. Иеронимъ, о. архимандритъ Макарій), раскинулись большіе монастырскіе скиты (Крумница, Виоаида), а на мѣстѣ раскаленныхъ камней, на обширной площади, величиною около 80 десятинъ, зрѣетъ виноградъ.

Пути сообщенія на Аеонѣ не вездѣ удобны: широкихъ дорогъ нѣтъ, нѣтъ на Аеонѣ и экипажей; по почти всюду положены многочисленныя тропинки, которыя вьются, какъ змѣйки, среди скалъ, садовъ и лѣсовъ; путешественники совершаютъ передвиженіе верхомъ на мулахъ, привычныхъ къ горнымъ тропинкамъ. При нѣкоторомъ навыкѣ и терпѣннн такое передвиженіе можно признать не только безопаснымъ, но и довольно удобнымъ. Несмотря на малочисленность турецкой стражи, лихихъ людей на Аеонѣ нѣтъ; рѣдкою неожиданностію было появленіе весною прошлаго года шайки сорванцовъ, которые начали грабить беззащитныхъ монаховъ, и которые, по волѣ Промысла, отчасти погибли скоро отъ руки своихъ сотоварищей, отчасти были разбѣяны отрядомъ турецкаго войска. Таковыя внѣшнн облигъ Аеона.

II.

На небольшомъ Аеонскомъ полуостровѣ расположены 20 большихъ монастырей, нѣсколько скитовъ и множество отдѣльныхъ келій и каливъ, числомъ, по сло-

вамъ Барскаго, до 700. Это—цѣлое иноческое государство; свѣтскій элементъ здѣсь отсутствуетъ; нѣтъ ни городовъ, ни деревень; не допускаются на Аѳонъ ни женщины, ни даже животныя женскаго пола. Только въ самомъ центрѣ Аѳона, въ Кареѣ, находится подобіе маленькаго городка, гдѣ нѣсколько прѣзжихъ купцовъ-треговъ торгуютъ предметами первой необходимости, и гдѣ проживаетъ представитель турецкой власти, на обязанности котораго лежитъ предупреждать и пресѣкать проступки, не подлежащіе духовному суду; но и эти представители свѣтскаго элемента, равно какъ и случайные гости Аѳона, совершенно теряются въ огромной массѣ монашества. Монахи служатъ въ церкви; монахи работаютъ въ садахъ, огородахъ, на мельницахъ, въ кузницахъ, въ столярныхъ и иконописныхъ мастерскихъ; монахи служатъ на монастырскомъ пароходѣ и являются неустрашимыми мореплавателями, совершая на легкихъ парусныхъ судахъ длинные рейсы, напримѣръ, между Аѳономъ и русскими портами Чернаго моря. Всюду одни и тѣ жѣ монахи, и въ этомъ обстоятельстве, по сознанию ихъ самихъ, заключается одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ Аѳонскихъ монастырей предъ другими. „Когда закрадывается въ сердце грусть, рассказывалъ мнѣ одинъ изъ Аѳонскихъ иноковъ, когда скучное однообразіе монастырской жизни и ея трудныхъ подвиговъ начинаетъ томить душу (всѣ мы грѣшныя люди, не ангелы!), мы съ благословенія нашего батюшки—игумена отправляемся по Аѳонскимъ монастырямъ: побываешь въ лаврѣ св. Аѳанасія, у его св. источника, въ Иверѣ; посѣтишь монастыри славянскіе; поклоненіе святынь, общеніе съ природою и монашествующею братією облегчитъ тяготу скорбящей души; но отсутствіе мірскихъ соблазновъ и искушеній производитъ то, что мы возвращаемся въ монастырь таковыми же монахами. Совсѣмъ не то въ монастыряхъ, близко стоящихъ къ міру: уже давно устами богопросвѣщеннаго инока изречена глубокая истина, что монахъ, отлучившійся въ міръ, хотя бы на самое корот-

кое время, возвращается въ монастырь другимъ человѣкомъ“.

Центръ Аѳонской администраціи находится въ Кареѣ; каждый изъ монастырей имѣетъ здѣсь свое подворье и своего представителя; представители составляютъ Аѳонскій синодъ, завѣдывающій дѣлами, касающимися взаимныхъ отношеній монастырей; затѣмъ каждый отдѣльный монастырь имѣетъ свое особое внутреннее управленіе: въ монастыряхъ общежительныхъ управленіе это сосредоточено въ лицѣ одного игумена съ очень крупными полномочіями; въ монастыряхъ штатныхъ—въ лицѣ нѣсколькихъ выборныхъ епитроповъ. Это различіе въ характерѣ администраціи служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнимъ показателемъ различія и въ самомъ складѣ жизни Аѳонскихъ монастырей. Монахи монастырей штатныхъ пользуются сравнительно большею свободою, чѣмъ общежительныхъ. Церковныя службы въ этихъ монастыряхъ не особенно продолжительны, и посѣщеніе ихъ для братіи не столь строго обязательно, какъ въ монастыряхъ общежительныхъ; обще-монастырскій трудъ можетъ быть замѣненъ наймомъ. Уставы о келейномъ правилѣ и о лицѣ также не отличаются строгостію: каждый монахъ приготовляетъ пищу самъ для себя по своему усмотрѣнію; разрѣшается даже употребленіе мяса. При нѣкоторомъ личномъ послабленіи и человѣческой немощи, да еще при нѣкоторыхъ матеріальныхъ средствахъ, инокъ штатнаго монастыря можетъ обставить свою жизнь такъ же удобно и комфортабельно, какъ богатый келіотъ. Жизнь можетъ быть поставлена, примѣрно, въ такія рамки: инокъ имѣетъ хорошее помѣщеніе; нѣсколько учениковъ исполняютъ его волю; церковное правило не трудно; послушаніе не обременительно и воля не стѣснена подчиненіемъ чужой волѣ; около кельи уютный фруктовый садикъ, съ виноградникомъ; изъ оконъ кельи открывается живописный видъ на море; достаточный отдыхъ и всегда возможная прогулка по морскому берегу,—все это такія удобства, отъ которыхъ не отказался бы и мірянинъ и которыя могутъ поставить Аѳонскаго

подвижника въ положеніе любителя природы—дачника. Говоря это, впрочемъ, мы имѣемъ въ виду не столько область дѣйствительнаго, наличныхъ фактовъ, сколько возможнаго. Личная отвѣтственность и строгое вниманіе къ своимъ нравственнымъ обязанностямъ, воспитанное суровою школою, безъ сомнѣнія не допускаютъ крупныхъ злоупотребленій этою относительно широкою долею личнаго произвола и устанавливаютъ жизнь монаховъ въ надлежащихъ границахъ.

Совершенно иной характеръ имѣетъ складъ иноческой жизни въ монастыряхъ общежительныхъ. Основная черта общезжитія состоитъ въ отреченіи отъ всякой личной собственности и личнаго произволенія: общій монастырскій трудъ, въ которомъ впереди всѣхъ принимаетъ участіе самъ игумень, общая трапеза, одинаковое платье и проч. Подчиненіе личной воли волѣ игумена составляетъ одинъ изъ труднѣйшихъ подвиговъ общежитія: монахъ не имѣетъ права не исполнить послушанія, возлагаемаго на него игуменомъ, хотя бы оно и казалось чрезвычайно труднымъ и несоотвѣтствующимъ личнымъ склонностямъ послушника; въ то же время онъ не имѣетъ права предпринять что либо самъ, безъ игуменскаго благословенія; даже такіа невинныя въ сущности вещи, какъ выходъ за монастырскія ворота, прогулка по морскому берегу, морскія купанья, возможны лишь по особому разрѣшенію, которое дается довольно рѣдко. Молитва и трудъ—вотъ достойное монашескаго званія времяпрепровожденіе. И дѣйствительно, познакомившись довольно близко съ такимъ времяпрепровожденіемъ иноковъ въ Русикѣ, нельзя не удивляться трудности ихъ подвиговъ: день и ночь движеніе въ монастырѣ не прекращается, часто раздаются звуки деревяннаго била, призывающаго на молитву, и иноки длинными вереницами спѣшатъ въ церковь: идутъ по двору монастырскому, идутъ по корридорамъ... Кончилась служба—спѣшатъ на работу. Посѣщая греческіе монастыри Аэона, мы неоднократно слышали откровенныя замѣчанія греческихъ монаховъ, что въ

Русикѣ три предмета заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) старецъ (игумень); 2) праздничныя всенощныя бдѣнія и 3) образцовое хозяйство. Было бы слишкомъ смѣло съ нашей стороны категорически рѣшать эти вопросы, превышающіе по многимъ сторонамъ нашу компетенцію; мы можемъ выразить лишь то, что наши личныя впечатлѣнія вполне согласуются съ этими отзывами. Но замѣчательнѣе всего то, что прекрасное веденіе необходимаго хозяйства нисколько не ослабляетъ здѣсь строгости подвиговъ поста и молитвы. Всѣ требованія церковнаго устава относительно пищи, одежды и молитвы соблюдаются строго. Стоитъ посѣтить монастырскую трапезу разъ-два, особливо въ дни поста, чтобы убѣдиться, какъ неприхотлива, даже скудна пища иноковъ: Аэонскія тыквы, стручковый перецъ, помидоры и хлѣбъ; а между тѣмъ силы необходимы и для труда, и для молитвы. Намъ, не привыкшимъ къ уставной точности, трудно даже и представить, до какой степени продолжительно и утомительно Аэонское богослуженіе; трудно представить, чтобы, напр., всенощное бдѣніе, которое у насъ продолжается два-три часа, могло продолжаться цѣлую ночь; между тѣмъ это фактъ. Праздничныя бдѣнія начинаются наканунѣ въ 7 часовъ вечера и продолжаются до 3—4 часовъ утра,—такъ что извѣстный возгласъ „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“, произносимый на разсвѣтѣ, удерживаетъ здѣсь полное значеніе. За бдѣніемъ непосредственно слѣдуетъ ранняя литургія, затѣмъ поздняя литургія, оканчивающаяся около 10—11 часовъ утра. Слѣдовательно, иноки проводятъ въ церкви, съ небольшимъ перерывомъ предъ поздней литургіею, около 15 часовъ. Затѣмъ, часа черезъ 4 послѣ поздней литургіи слѣдуетъ вечерня, далѣе повечеріе, полунощница и опять утренняя слѣдующаго дня и т. д. Не нужно забывать при этомъ, что кромѣ общаго богослуженія существуетъ еще особое „келейное правило“. Такихъ праздничныхъ бдѣній насчитывается въ годъ до 60. Люди опытные легко выносятъ ихъ,

но они крайне трудны для новичковъ.

Быть можетъ, для нѣкоторыхъ покажется неяснымъ, какимъ образомъ всенощное бдѣніе возможно растянуть часовъ на 8—9. Въ объясненіе этого нужно указать на слѣдующее. Отступленій отъ устава, сокращеній, здѣсь вовсе не допускается; во время бдѣнія полагаются дватри назидательныя чтенія, изъ которыхъ каждое продолжается цѣлый часъ и даже болѣе, — это удобное время для отдыха, когда монахи садятся или въ стасидіяхъ, или просто на полу; затѣмъ каженія и протяжное пѣніе. Такъ, напр., между возгласомъ „востаните“ — до „Господи благослови“ проходитъ по крайней мѣрѣ четверть часа: въ это время служащіе іеромонахъ и іеродіаконъ кадятъ церковь, причемъ послѣдній наливаетъ въ руки иноковъ розовую воду для освѣженія. Пѣніе псалма „Благослови, душе моя, Господа“ продолжается не менѣе полутора часовъ и т. д.

Какое же это пѣніе? Нерѣдко приходится слышать, что пѣніе Аѳонское совершенно иное, чѣмъ наше; но если это вѣрно по отношенію къ пѣнію грековъ, то относительно пѣнія въ русскихъ монастыряхъ Аѳона этого сказать нельзя: правда, оно имѣетъ свои отличія; въ цѣломъ же оно близко подходитъ къ общепринятому придворному пѣвцу. Хорошо это пѣніе или нѣтъ? Намъ доводилось слышать какъ восторженные отзывы о немъ, такъ и неодобрительные, — чаще первые. Нужно быть безпристрастнымъ и правдивымъ: пѣніе это четырехголосное, сильное, голоса мужественные, но по большей части совершенно невѣдержанные, необработанные; отсюда происходитъ недостатокъ стройности, гармоніи; нѣтъ и достаточной спѣвки, которая могла бы уничтожить шероховатости стила и укротить чрезмѣрныя обнаруженія силы отдѣльныхъ голосовъ; однимъ словомъ — много силы, но не много искусства. Коль скоро вы упорно будете стоять на этой точкѣ зрѣнія въ оцѣнкѣ пѣнія Аѳонскаго, то неминуемо придете, слѣдуя по наклонной плоскости, къ крайности. Технические недостатки будутъ выростать

предъ вами все болѣе и болѣе, и въ результатѣ недовольство. Для безпристрастной оцѣнки нужно обратить вниманіе еще на другую сторону этого пѣнія. Постараемся выйти изъ положенія критиковъ, оставимъ въ сторонѣ этотъ строгій анализъ, который даже и въ лучшихъ случаяхъ можетъ вредить цѣльности художественныхъ впечатлѣній, станемъ въ положеніе обыкновенныхъ богомольцевъ, и въ массивномъ, мощномъ пѣніи мы услышимъ сильный голосъ внутренняго, религиозно-настроеннаго чувства. Какъ искреннее убѣжденіе учителя вызываетъ вѣру въ ученикахъ, такъ глубокое чувство пѣвца воспламеняетъ чувство слушателей. Вы слушаете здѣсь не официальныхъ пѣвцовъ, отправляющихъ свои обязанности въ силу необходимости, но людей, всею полнотою души преданныхъ своему дѣлу, людей, глубоко убѣжденныхъ въ святости этого дѣла, людей, для которыхъ пѣніе въ церкви составляетъ высшую уладу жизни. Присоедините сюда то, что при протяжномъ пѣніи и самый текстъ пѣснопѣнія, ускользящій нерѣдко изъ нашего сознанія при пѣніи быстромъ и механическомъ, получаетъ особенную ясность и выразительность. Присутствуя на всенощномъ бдѣніи въ одной изъ церквей мірскихъ, мы, обыкновенно, равнодушно выслушиваемъ пѣніе, хотя бы и очень мелодичное, напр. псалма „Благослови, душе моя, Господа“, но когда слушаешь задушевное и протяжное пѣніе этого псалма Аѳонскими монахами, то онъ получаетъ особенную выразительность: величіе и благодать Творца и Промыслителя вселенной, явленная въ дивныхъ дѣлахъ Его, становятся осязательнѣе, чувство безпредѣльной благодарности и любви охватываетъ все существо молящагося христіанина. И неудивительно, что это пѣніе, какъ намъ приходилось наблюдать неоднократно, вызываетъ столько слезъ умиленія на глазахъ благочестивыхъ иноковъ. Очевидно, что Аѳонское пѣніе, даже и при техническихъ несовершенствахъ, достигаетъ своей цѣли.

Не будемъ говорить о другихъ подробностяхъ Аѳонскаго богослуженія; замѣтимъ лишь словами Барскаго, что „тамъ (на

Аѳонѣ) уставъ церковной въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе, общаго же и уединеннаго иноческаго житія, совершеннѣе паче всѣхъ иныхъ странъ блюдетя, и долѣе всѣхъ правило творится и большее, нежели повсюду страннопріятіе бываетъ. Это сказано вообще о всѣхъ Аѳонскихъ монастыряхъ; особенно же приложимо это замѣчаніе къ *русскимъ* монастырямъ Аѳона.

Много на Аѳонѣ и другихъ предметовъ, достойныхъ вниманія, какъ благочестиваго поклонника, такъ и любителя старины: каждый монастырь имѣетъ свои важныя историческія преданія, соединенныя съ памятью объ Аѳонскихъ подвижникахъ; въ каждомъ хранятся вещественные остатки православныхъ преданій и святыхъ въ видѣ св. мощей, иконъ, цѣнной утвари, старинныхъ рукописей; не мало здѣсь памятниковъ славянскихъ и русскихъ, которые служатъ нѣмыми свидѣтелями нашихъ исконныхъ сношеній съ Аѳономъ. Не имѣя возможности говорить въ настоящій разъ объ этихъ предметахъ, заключимъ нашу рѣчь словами Барскаго, который въ чувствѣ безпредѣльнаго восторга предъ св. горою воспѣлъ ее словами псалмопѣвца: „яже убо мысленно речеся Духомъ Святымъ чрезъ Давида о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, сія вся приличествуютъ словесно и объ Аѳонѣ: гора тучная, гора усуренная, гора, юже благоволі Богъ жити въ ней“ (Пс. LXVII, 16—17).

Н. Покровский.

Нѣсколько словъ на прощаніе съ хоромъ пресвященнаго Никанора.

Въ великій праздникъ Пятидесятницы прихожане и постоянные посѣтители церкви Синодальнаго Митрофаніевскаго подворья прощались съ окончившимъ чреду своего служенія въ Святѣйшемъ Синодѣ высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Прощаніе было искреннее, задушевное, трогательное. Благочестивые читатели службы церковной за истекшіе два года привыкли здѣсь почасту слушать нелѣпно и неспѣшно совершаемое, благо-

лѣнное служеніе, и не только всенощнаго бдѣнія и литургіи, но и другихъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, и притомъ въ такомъ видѣ, что при отправленіи ихъ соблюдаемы были со всею строгостію требованія и указанія церковнаго устава. Но особенно скорбѣли о разлукѣ съ достойнымъ архипастыремъ любителемъ истиннаго православнаго церковнаго пѣнія: съ отъѣздомъ его клира они теряли слишкомъ много дорогаго и любезнаго ихъ сердцу. То, что можно слышать на Вааламѣ, у Соловецкихъ чудотворцевъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ, для этихъ благочестивыхъ слушателей перенесено было на клиросъ здѣшняго храма. Собираясь въ великомъ множествѣ, по слову Псалмопѣвца, „во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ“, они находили здѣсь утѣшеніе усладить свой молитвенно настроенный слухъ высокимъ, истинно-церковнымъ ликословіемъ. Древнѣйшіе напѣвы сѣверно-русскіе: повгородскіе, московскіе, усольскіе, съ ихъ величіемъ и строгостію, равно какъ и напѣвы южно-русскіе, кіевскіе, съ ихъ мягкостію и сладкогласіемъ, въ изобиліи раздавались здѣсь въ благолѣпномъ разнообразіи сочетаній. Православное сердце съ отрадою находило въ этомъ пѣніи пищу для своего молитвеннаго чувства. Но и независимо отъ роспѣвовъ и напѣвовъ, собственно со стороны пѣвческаго чина въ здѣшнемъ пѣніи было много поучительнаго и достойнаго подражанія.

Считая главнымъ и несомнѣннымъ источникомъ церковнаго пѣнія наши богослужебныя пѣвческія книги и признавая источникъ этотъ заключающимъ въ себѣ богатѣйшій пѣвческій матеріалъ, владыка Никаноръ старается, насколько то допускаютъ современныя условія церковной практики, сблизить съ этимъ, такъ сказать, первообразомъ настоящее богослужебное пѣніе. Въ этихъ соображеніяхъ, весьма многія пѣснопѣнія онъ воспроизводитъ въ ихъ подлинномъ видѣ по богослужебнымъ книгамъ, и въ торжественные дни великихъ праздниковъ по возможности вводитъ большой столповой роспѣвъ. Такъ, на воскресной утрени у него по-

ются по Октоиху степенны - антифоны всѣхъ гласовъ. Нельзя безъ умиленія слушать глубокия, могучія мелодіи этихъ возвышенныхъ пѣснопѣній. Прокимны не только литургійныя, но и вечерніе и утренніе непременно поются большимъ распѣвомъ. Особенно важны и величественны въ этомъ видѣ являются такъ называемые „великіе прокимны“, полагаемые на великой вечернѣ въ Четырдесятницу, въ Пасху и на нѣкоторыхъ другихъ чинопослѣдованіяхъ. Литургія въ отношеніи гласовомъ является у насъ совсѣмъ обезпримѣченною; развѣ только прокимень и не вездѣ воскресный тропарь напоминаютъ о томъ, къ какому гласу относится служба недѣли. Тѣмъ дороже и характернѣе оказывается употребленіе на всѣ восемь гласовъ „аллилуйи“ по Апостолю, т. е. предъ Евангеліемъ, при чемъ непременно прочитываются и стихи положеннаго аллилуйарія. Правда, что самымъ характернымъ признакомъ гласа на литургіи были бы „Блаженны“,—но мы надѣемся, что неутомимый владыка не уклонитъ побудить своихъ пѣвцовъ восполнить и этотъ пробѣлъ.

Изъ отдѣльныхъ пѣснопѣній весьма многіе поются большими распѣвами. Таковы напримѣръ: „Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ, Херувимскія, Достойно есть—Кіевского роспѣва; Херувимскія, Милость мира, разныя ектеніи, великій канонъ—столповаго роспѣва. Относительно великаго канона, слѣдуетъ имѣть въ виду, что извѣстное „Помощникъ и покровитель“ Борнанинскаго, изложеніе безспорно изящное и умиленное, но представляющее едва отдаленный намекъ на свой оригиналь, вытѣснило этотъ послѣдній всюду, даже съ самыхъ устойчивыхъ и консервативныхъ клиросовъ. Владыка съ обычною ему энергіею и рѣшимостію отказался отъ установившейся традиціи и возстановилъ первообразъ во всей его церковной подлинности, во всемъ его величій, простотѣ и благолѣпій, доказавъ тѣмъ, что „древнюю доброту“ онъ любитъ паче новѣйшихъ музыкальныхъ сладкогласованій,—и надобно было видѣть, какъ про-

стой православный народъ усердно и тепло молился, внимая этому истинно церковному напѣву. Впрочемъ, среди этого чисто церковнаго по мелодіямъ круга пѣснопѣній владыка не чуждается допустить иногда и что либо изъ произведеній новѣйшей церковно-пѣвческой литературы такъ называемаго итальянскаго направленія,—но какъ рѣзко выдѣлялись всегда эти композиціи между остальными пѣснопѣніями и даже какъ то странно звучали въ храмѣ, оглашаемомъ коренными и исконными православными напѣвами.

Въ отношеніи къ чину церковнаго пѣнія нельзя не вспомнить съ чувствомъ благодарности о царскихъ часахъ, о пареміяхъ въ великую субботу, о параклисисѣ, о пассіяхъ, объ акаѳистахъ, о панихидѣ. На царскихъ часахъ пѣвцы выходятъ на средину храма и здѣсь поютъ всѣ положенные тропари на указанные гласы. Согласно старинному пѣвческому обычаю начинать пѣснопѣніе головщику, владыка самъ исполняетъ эту обязанность, и переходы изъ одного гласа въ другой идутъ твердо, увѣренно и безъ обычныхъ при этомъ остановокъ. Прокимны, какъ всегда, поются большимъ распѣвомъ. Чтеніе паремій въ великую субботу совершается съ особою торжественностію; читаютъ діаконы, смѣняясь, во избѣжаніе утомленія, чрезъ каждыя три или четыре пареміи. Слова пѣсни Моисеевой: „Славно бо прославися“ и пѣсни трехъ отроковъ: „Господа пойте“, согласно чину, поются „велегласно“ большимъ распѣвомъ 5-го гласа (примѣрно въ тонѣ В—dur), поются „многожды“, по числу читаемыхъ стиховъ, при чемъ окончательный запѣвъ, какъ той, такъ и другой пѣсни, поетъ на срединѣ чтець. Нѣчто ликующее, побѣдное слышится въ этихъ высоко несущихся, торжественныхъ звукахъ,—чувство неудержимой радости христіанина въ преддверіи побѣды надъ древнимъ змиемъ встающаго изъ гроба Христа Жизнодавца. Умиленнѣйшее послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Пресвятой Богородицѣ, иначе называемое „параклисисомъ“, отправляется здѣсь во всей его полнотѣ и благо-

лѣніи; оно почти все поется, поются даже тропари пѣсней канона. Надобно сказать, что въ богослужбныхъ пѣвческихъ книгахъ (печатныхъ) имѣются только тропари канона Пасхи и параклисиса, такъ что даже преосвященный Филаретъ въ своемъ изслѣдованіи „О пѣснопѣніи и пѣснопѣвцахъ православной церкви“, говоря о пѣніи тропарей нѣкоторыхъ канонѣвъ въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, указываетъ на это, какъ на исключеніе; а между тѣмъ, въ нашихъ знаменитыхъ книгахъ встрѣчаются съ распѣтими тропарями: канонъ св. равноапостольной княгини Ольги, трипѣснецъ великаго пятка и даже (въ Кирилловскихъ книгахъ) каноны воскресные. Значитъ, обычай этотъ былъ очень распространенъ, и въ молебныхъ пѣніяхъ, гдѣ канонъ занимаетъ главное мѣсто, возстановленіе этого обычая было бы весьма назидательно и благолѣпно. Нельзя также не припомнить, съ какимъ особеннымъ вниманіемъ выслушиваются молящимися на панихидѣ тропари: „Покой, Спасе“ и „Отъ Дѣвы возсіявый“, а также и икосъ „Самъ Единъ“. Въ первыхъ мы обыкновенно слышимъ только послѣднія слова, послѣдняго же часто и совсѣмъ не слышимъ.

Подводя этотъ, конечно, далеко неполный итогъ пѣвческимъ особенностямъ и характеристическимъ чертамъ пѣвшаго за истекшіе два года въ церкви Митрофаніевскаго подворья Херсонскаго хора, мы не можемъ не выразить нашего искренняго желанія, чтобы преосвященный владыка и впредь съ тою же любовью и энергіею продолжалъ трудиться на пользу святаго дѣла церковнаго пѣнія, и чтобы Богъ привелъ насъ снова имѣть утѣшеніе молитвенно внимать этому пѣнію подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ и по его искуснымъ указаніямъ.

Д. С.

Профессоръ С. С. Гогоцкій.

(некрологъ).

29-го іюня скончался внезапно отставной заслуженный профессоръ университета

св. Владиміра, докторъ философіи и древней филологіи Сильвестръ Сильвестровичъ Гогоцкій, извѣстный авторъ „Философскаго Лексикона“. Покойный Сильвестръ Сильвестровичъ былъ сынъ каедральнаго протоіерея г. Каменецъ-Подольска и родился въ 1813 г. Съ 1827 по 1833 г., онъ воспитывался въ Подольской духовной семинаріи, а высшее образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи (1833—1837 г.); по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ при академіи преподавателемъ польскаго языка. Въ 1837 г. С. С. Гогоцкій былъ утвержденъ въ степени магистра богословія съ переименованіемъ въ бакалавры академіи, и въ 1842 г. съ этимъ званіемъ онъ занялъ кафедру философскихъ наукъ въ той же академіи. Выдержавъ дополнительное испытаніе въ 1845 г., онъ былъ признанъ кандидатомъ 1-го отдѣленія философскаго факультета университета св. Владиміра, гдѣ и защитилъ въ 1848 г. магистерскую диссертацию „О характерѣ философіи среднихъ вѣковъ“, которая была напечатана затѣмъ въ „Современникѣ“. Въ февралѣ 1848 г. С. С. утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ исторіи новой философіи и правоучительной философіи въ университетѣ, а въ мартѣ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Въ 1850 г. удостоенъ степени доктора философіи и древней филологіи и тогда же утвержденъ ординарнымъ профессоромъ академіи по классу философскихъ наукъ, а въ слѣдующемъ году избранъ ординарнымъ профессоромъ педагогіи въ университетѣ св. Владиміра. По выслугѣ 30 лѣтъ и послѣ вторичнаго оставленія на службѣ въ 1867 г., С. С. въ 1869 г. министромъ народнаго просвѣщенія былъ вновь назначенъ ординарнымъ профессоромъ того же университета по кафедрѣ философіи и оставался въ университетѣ вплоть до 1884 г., когда вышелъ въ отставку. Этимъ не ограничивалась педагогическая дѣятельность Сильвестра Сильвестровича. Онъ преподавалъ педагогію въ училищѣ гр. Левашевой, исторію—въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, читалъ частный курсъ психологіи для воспитателей Кіевской

военной гимназіи, наконецъ, читаль педагогію и психологію на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ, устройствомъ которыхъ онъ занимался по смерти проф. А. И. Селина и съ 1878—1880 гг. былъ председателемъ совѣта курсовъ. Кроме того, недолгое время онъ состоялъ цензоромъ Кіевского цензурнаго комитета. Литературой онъ особенно дѣятельно занимался въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, помѣщая статьи въ „Журналъ министерства народн. просвѣщенія“, „Русскомъ Словѣ“, „Соврем. Лѣтописи“, „Кіевскомъ Телеграфѣ“, „Кіевлянинѣ“, „Москов. Вѣдом.“, „Русск. Вѣстникѣ“ и др. Изъ сочиненій его, кромѣ единственнаго у насъ „Философскаго Лексикона“, пользуются извѣстностью: „Критическое обозрѣніе ученія римской церкви“, „Критическій взглядъ на философію Канта“, „Диалектическая система Гегеля“, „Введеніе въ исторію философіи“, „Философія XVII и XVIII в., въ сравненіи съ философіею XIX вѣка“, „Карамзинъ, какъ моралистъ и историкъ“, „Обозрѣніе системы философіи Гегеля“, „Критическое обозрѣніе сочин. М. Троицкаго: Нѣмецкая психологія“ и др.

Извѣстія и замѣтки.

Прощаніе преосвященнаго Симеона съ Орловскою паствою.

Въ самыхъ первыхъ числахъ іюня мѣсяца, у насъ въ Орлѣ окончательнаго узнали, что преосвященный Симеонъ, по волѣ высшаго начальства, перемѣщается на архіерейскую кафедру въ Минскъ. Вѣсть о скоромъ отъѣздѣ Преосвященнаго вызвала въ средѣ духовенства г. Орла желаніе—выразить архипастырю чувства признательности и благодарности за его шестилѣтнее управленіе Орловскою паствою—поднесеніемъ ему иконы Спасителя, Господа Іисуса Христа. И вся Орловская паства искренно полюбила своего архипастыря, за его истовое, неутомимое

и глубоко-учительное совершеніе богослуженій, вездѣ одинаково исполняемыхъ имъ—и въ городахъ, и селеніяхъ, и въ богатыхъ градскихъ храмахъ, и въ сельскихъ бѣдныхъ церквахъ. Воскресенье, 18 іюня, было послѣднимъ прощальнымъ днемъ преосвященнаго Симеона съ духовенствомъ и жителями г. Орла, собравшимися въ этотъ день въ помѣстительный соборъ въ такомъ количествѣ, что въ немъ, какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. Много народа, пожелавшаго проститься съ архипастыремъ, было внѣ храма, на открытомъ воздухѣ, несмотря на дождливую погоду. Въ сказанный день, преосвященный Симеонъ, въ сослуженіи о. ректора Орловской семинаріи архимандрита Варсонофія, инспектора семинаріи іеромонаха Михаила, кафедральнаго и другихъ протоіереевъ и іереевъ, совершилъ божественную литургію и благодарственный ко Господу молебенъ, по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Павла Александровича и Великой Княгини Александры Георгиевны. По окончаніи благодарственнаго молебствія, всѣ священники церквей г. Орла и множество жителей его безмолвно и въ благоговѣйной тишинѣ окружили священный амвонъ, на которомъ стоялъ нашъ глубокочтимый владыка. Высоко-поучительно было прощальное слово Преосвященнаго; глубокою вѣрою въ промыслительную десницу Божию, благопокорностію къ высшей власти, истинною и нелицемѣрною христіанскою любовію къ пасомымъ оно было проникнуто. Видя окружающую его любовь и усердіе и слыша плачь многихъ изъ находящихся въ храмѣ, Преосвященный прерывалъ на нѣсколько мгновеній свое сердечное пастырское слово. „Немного времени, между прочимъ говорилъ Преосвященный, Промысль Божій судилъ мнѣ служить въ Орловской епархіи; но свидѣтельствуюсь Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, я любилъ, крѣпко любилъ богохранимую паству сію, а потому не безъ глубокой скорби разлучаюсь съ нею. Я навсегда сохраню въ памяти моей самыя свѣтлыя, святыя и отрадныя воспоминанія о всѣхъ васъ, пастыри и отцы духовные, и о васъ, чада святыхъ православныхъ церквей... Гдѣ бы я ни былъ, гдѣ бы ни находился, пока буду живъ, не

перестану молить Отца небснаго о ниспосланіи на васъ милостей Его, — не престану радоваться и утѣшаться добрыми вѣстями о преслѣніи вашемъ въ благочестіи, въ вѣрѣ православной, въ любви ко Господу и другъ къ другу, въ преданности Государю, въ повиновеніи властямъ предржащимъ... Мы разлучаемся... Теперь же еще одно мое къ вамъ, отцы и братіе, смиренное прошеніе... Простите меня⁴ (при семъ Преосвященный нѣсколько разъ приклонился до земли) „простите меня, если я огорчилъ кого изъ васъ словомъ, дѣломъ, раздраженіемъ, неудовлетвореніемъ желаній и просьбъ, или инымъ чѣмъ!... Душа моя взволнована теперь разлукою съ вами, простите меня и забудьте въ вашихъ молитвахъ... Простите и помолитесь о мнѣ“... Народъ, находившійся въ храмѣ, до глубины души былъ растроганъ. Вслѣдъ за прощальнымъ словомъ Преосвященнаго, протоіерей о. В. Васильевъ отъ лица духовенства обратился съ рѣчью къ архипастырю. Умѣлымъ словомъ о. Васильевъ очертилъ епископскую многополезную дѣятельность преосвященнаго Симеона. Въ концѣ своего слова о. Васильевъ поручилъ всѣхъ предстоящихъ его святительскимъ молитвамъ, а въ залогъ и свидѣтельство чувствъ Орловскаго градскаго духовенства къ его преосвященству, просилъ владыку принять отъ лица всей освященной братіи икону Спасителя и Господа Иисуса Христа, которую и поднесли Преосвященному два протоіерея. Приклонившись до земли и принявъ съ глубокимъ благоговѣніемъ поднесенную икону, Преосвященный самъ возложилъ ее на приуроченный для молебствія аналой, и обратившись къ духовенству, высказалъ ему вновь свою архипастырскую благодарность. Послѣ словъ Преосвященнаго, какъ бы въ отвѣтъ на нихъ, была произнесена вторая рѣчь протоіереемъ Вознесенскимъ. Послѣ этого три маленькія дѣвочки — ученицы Троицко-Васильевскаго двухъкласснаго церковно-приходскаго училища поднесли Преосвященному икону Иверской Божіей Матери отъ лица учащихся въ школѣ, при чемъ законоучитель названной школы, протоіерей А. Павловскій, произнесъ рѣчь.

Преосвященный, приклонившись до земли предъ иконою Богоматери и взявъ ее изъ рукъ подносящихъ икону дѣво-

чекъ-ученицъ, возложилъ и ее на аналой. Затѣмъ владыка поблагодарилъ и законоучителя, и ученицъ школы и здѣсь же высказалъ свою архипастырскую радость за то, что учащіяся дѣти помнятъ и его, и его совѣты и наставленія и стараются приложить ихъ къ дѣлу... „Дорожите дѣти“, продолжалъ Преосвященный, „дорожите настоящимъ временемъ, какъ временемъ вашего приуроченія къ доброй христіанской жизнедеятельности; дорожите временемъ — это драгоценный даръ Божій, которымъ злоупотреблять и грѣшно, и стыдно. Приумножайте, дѣти, свои познанія человѣческія настолько, насколько это доступно вамъ и по возрасту, и развитію вашему, и по условіямъ и средствамъ житейскимъ. Учитесь всю жизнь вашу нужному и полезному для безбѣдной жизни, но паче приумножайте познанія божественныя и небсныя и уготовите сердце ваше въ благодатный союзъ Духа Божія. Будьте, дѣти, примѣромъ для другихъ такихъ же какъ и вы дѣтей, и въ любви къ Богу, къ Государю, церкви и къ родителямъ вашимъ, чтобы всѣ видѣли и знали, что вы не напрасно учились подъ сѣнію святой церкви Божіей, этой хранительницы и раздавательницы благодатныхъ даровъ Божіихъ... Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами и вашими соученицами и соучениками одной съ вами школы“. Послѣ сего преосвященный Симеонъ благоизволилъ предначать молебное пѣніе Господу Иисусу, Божіей Матери и св. апостоламъ Петру и Павлу, въ честь и во имя которыхъ посвященъ Орловскій кафедральный соборъ. По совершеніи молебствія, законоучителемъ Орловскаго епархіальнаго женскаго училища, священникомъ Вавиловымъ, была произнесена новая рѣчь, въ которой онъ, отъ лица всего училища, высказалъ въ теплыхъ выраженіяхъ искреннюю признательность за мудрую попечительность Преосвященнаго о пользахъ скромнаго разсадника просвѣщенія и глубокую благодарность за лично-оказываемую помощь по содержанію бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей.

Совершенно утомленный и до глубины души растроганный прощаніемъ плакавшаго по немъ народа, владыка оставилъ соборъ уже въ 5 часу пополудни, благословивъ до послѣдняго человѣка всѣхъ бывшихъ въ немъ и простившись съ мно-

гими священниками въ другой разъ въ алтарѣ у престола Божіа.

Протоіерей Александръ Павловскій.

26-го іюня, въ 9 часовъ вечера, преосвященный Симеонъ прибылъ въ Минскъ. Владыка извѣстилъ о времени своего приѣзда телеграммою на имя кафедральнаго протоіерея, выразивъ въ ней желаніе, чтобы духовенство встрѣтило его въ кафедральномъ соборѣ. Въ понедѣльникъ утромъ на встрѣчу архипастырю отправились до станціи г. Борисова кафедральный протоіерей Г. И. Галинъ и ключарь кафедральнаго собора о. А. Юрашевичъ, пожелавшіе встрѣтить своего новаго владыку въ первомъ изъ populousныхъ городовъ его епархіи; здѣсь же встрѣтилъ архипастыря г. Минскій директоръ народныхъ училищъ Е. Е. Тимоѣевъ вмѣстѣ съ учащими и учащимися учебныхъ заведеній г. Борисова, которымъ Преосвященный, по просьбѣ г. директора, преподаль свое архипастырское благословеніе. Въ 9 часовъ вечера звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города Минска возвѣстилъ прибытіе поѣзда, съ которымъ прибылъ въ мѣсто новаго служенія преосвященный Симеонъ. На вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ г. начальникомъ губерніи и нѣкоторыми другими представителями мѣстной администраціи, а также членами консисторіи, ректоромъ семинаріи и смотрителемъ духовнаго училища, причемъ депутація отъ города поднесла новому архипастырю, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Остальные духовныя лица, а также массы народа, желавшаго увидѣть новаго владыку и получить отъ него благословеніе, ожидали его прибытія въ кафедральномъ соборѣ. При входѣ въ соборъ, преосвященный Симеонъ былъ встрѣченъ рѣчью кафедральнаго протоіерея Г. И. Галина, выразившаго искреннюю радость о прибытіи владыки православной Минской паствы, остававшейся нѣкоторое время безъ архипастыря. Затѣмъ было совершено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Преосвященный обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ глубоко прочувствованною, задушевною рѣчью, въ которой высказалъ свою радость по случаю сочувственнаго приѣма

его со стороны жителей города, благодарилъ ихъ за этотъ сочувственный приѣмъ, преподаль имъ нѣкоторыя архипастырскія наставленія и призвалъ на всѣхъ благословеніе Божіе. Затѣмъ протоіерей провозгласилъ многолѣтніе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и преосвященнѣйшему Симеону, епископу Минскому и Туровскому. Благословивъ всѣхъ, желавшихъ получить отъ него благословеніе, Преосвященный, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, отбылъ изъ кафедральнаго собора въ архіерейскій домъ, гдѣ въ Крестовой церкви былъ встрѣченъ монашествующими архіерейскаго дома и совершилъ заупокойную литію объ упокоеніи души почившаго Минскаго архипастыря, преосвященнаго Варлаама.

(„Минскій Листокъ“, № 49).

Присоединеніе къ Православію.

30 іюня въ церкви С.-Петербургской духовной академіи, предъ торжественнымъ богослуженіемъ по случаю храмоваго праздника (соборъ 12 апостоловъ), было совершено присоединеніе къ православной церкви трехъ малолѣтнихъ дѣтей изъ лютеранскаго семейства — мальчика Владимира и дѣвочекъ Ольги и Евгеніи. Послѣ молебна съ водоосвященіемъ доцентъ академіи іеромонахъ Антоній (Храповицкій) совершилъ надъ присоединяемыми таинство муропомазанія. Восприемникомъ новоприсоединяемыхъ былъ управляющій канцеляріею Святейшаго Синода В. К. Саблеръ.

Божественную литургію, совершалъ присутствующій въ Святейшемъ Синодѣ преосвященный Германъ, въ сослуженіи съ архимандритами: Николаемъ, ректоромъ С.-Петербургской семинаріи, Исаіемъ, Арсеніемъ и Паисіемъ. На молебенъ вышли преосвященные Гермогенъ, епископъ Псковскій и Порховскій, Германъ и Митрофанъ, епископъ Ладожскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ. По окончаніи богослуженія, преосвященный Германъ, въ сопровожденіи и. д. ректора академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора Е. И. Ловягина, посѣтилъ

студенческую столовую и привѣтствовали студентовъ съ праздникомъ.

Новоучрежденный въ г. Киевѣ женскій Покровскій монастырь.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна обратилась къ высокопреосвященному митрополиту Киевскому Платону съ рескриптомъ, въ которомъ благоволила высказать свое желаніе устроить на принадлежащей Ея Высочеству въ г. Киевѣ усадьбѣ женскій общежительный монастырь, съ тою цѣлью, чтобы въ этомъ монастырѣ дать пріютъ бѣднымъ лицамъ женскаго пола православнаго вѣроисповѣданія, желающимъ посвятить себя служенію церкви и ближнимъ и проводить жизнь богоугодную, и при участіи ихъ помогать неимущему классу въ его нуждахъ, въ особенности въ болѣзняхъ, и въ противодѣйствіе зловредному ученію штудистовъ содѣйствовать усиленію женскаго народнаго образованія въ духѣ православной церкви. О приведеніи этого благочестиваго желанія своего въ исполненіе Ея Высочество просила высокопреосвященнаго Платона ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Для устройства монастыря Великая Княгиня изъявила намѣреніе пожертвовать купленную Ею въ Лукояновскомъ участкѣ города Киева усадьбу, заключающую въ себѣ шесть десятинъ земли, съ построеннымъ на ней большимъ корпусомъ для келій монахинь и примыкающимъ къ сему зданію трехпрестольнымъ храмомъ, съ 12 другими домами, въ которыхъ имѣютъ помѣщаться: больница съ домовою церковію, церковно-приходская школа для дѣвочекъ, руководѣльныя мастерскія, бесплатная амбулаторная лечебница, аптека, страннопримная, квартиры для вдовъ и дѣвицъ, которыя пожелаютъ жить въ монастырѣ, безъ принятія до времени монашества, со взносомъ платы, просфорная съ пекарнею, кухня, прачешная и т. п. Кромѣ того на означенной усадьбѣ разведенъ пчелы, а внѣ монастырской ограды на арендуемой землѣ устроены скотный дворъ и конюшни и домъ для мірскихъ служителей. Внѣ же ограды будетъ гостинница для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Содержаніе монастыря, всѣхъ мона-

стырскихъ заведеній, обезпеченіе причта и устройство для него помѣщенія Ея Высочество приняла на свой счетъ. Изъ пожертвованій добрыхъ дателей и изъ доходовъ отъ продажи монастырскихъ издѣлій и отъ другихъ статей дохода будетъ составляться неприкосновенный капиталъ для обезпеченія монастыря по смерти Ея Высочества. Во внутренней своей жизни монастырь имѣетъ руководствоваться правилами древняго монастырскаго общежитія, изложенными въ уставѣ св. Феодора Студійскаго. Донося объ изложенномъ Святѣйшему Синоду, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи учредить монастырь на прописанныхъ основаніяхъ и объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на укрѣпленіе за монастыремъ жертвемой Великою Княгинею Александрою Петровною усадьбы. Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе земли за учреждаемымъ монастыремъ восполѣдовало въ 17 день истекшаго іюня, а 21—23 іюня состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Лукояновскомъ участкѣ города Киева, въ пожертвованной Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Петровною усадьбѣ, женскаго общежительнаго монастыря, съ наименованіемъ онаго „Покровскімъ“.

Мѣры къ поднятію народнаго образованія въ Херсонской епархіи.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, принимая, близко къ сердцу дѣло народнаго религіознаго образованія въ ввѣренной ему епархіи, обратился въ Херсонскій епархіальный училищный совѣтъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія. „Имѣя, въ виду что Херсонская епархія по части народнаго религіознаго образованія отстала почти отъ всѣхъ епархій, особенно же юго-западныхъ и великороссійскихъ, долгомъ считаю предложить настоятельнѣйшимъ образомъ предписать, чтобы: 1) церковныя причты вездѣ, есть ли земскія школы или нѣтъ, открывали церковно-приходскія училища и школы грамоты; 2) чтобы неотложно открыли школы грамоты специально для дѣвочекъ по самой ограниченной программѣ, съ обученіемъ

церковной и отчасти гражданской грамоты, руководящимъ и непременно церковному пѣнію; 3) чтобы священники для преподаванія въ этихъ школахъ пользовались всякими полезными силами въ предѣлахъ законоположеній, по преимуществу же пособіемъ своихъ домашнихъ, какъ-то: женъ, дочерей и другихъ членовъ собственнаго семейства. При этомъ предварить причты, особенно священниковъ, что нетрудящіеся не будутъ награждаемы, небрежные же будутъ лишаемы мѣстъ. Передать объ этомъ и церковно-училищному совѣту, съ тѣмъ, чтобы онъ съ своей стороны употребилъ всѣ завісыція отъ него мѣры къ осуществленію этого благотребованія высшей власти. Къ сему присовокупить, что въ слѣдующее лѣто, еще Богъ восхощетъ, я самолично обозрю епархію, сколько успѣю, и приму рѣшительныя мѣры къ возбужденію отъ апатій,—пускай не засыпаютъ или лучше пускай проснутся, кому вѣдать и исполнить сіе надлежитъ". Эти сильныя слова архипастыря не остались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Большинство изъ священниковъ, имѣвшихъ въ распоряженіи хотя какія нибудь матеріальныя средства и необходимыя условія, явились добрыми исполнителями воли архипастыря. Имѣющій самъ въ себѣ жизненность и силу вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, равно также и назрѣвшій еще ранѣе въ Херсонской епархіи вопросъ о школахъ грамоты и руководяція для дѣвочекъ, для своего осуществленія въ практической жизни требовалъ лишь напоминанія и возбужденія къ дѣятельности подлежащихъ лицъ. Это напоминаніе, эта общесознаваемая жизненность и сила вопроса о церковно-приходскихъ школахъ, при наличности болѣе благоприятныхъ условій, имѣли своимъ результатомъ то, что въ этомъ году число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты увеличилось сравнительно съ прошлымъ годомъ на 161 школу и въ числѣ этихъ школъ открыто двадцать школъ для дѣвочекъ. Средствами содержанія школъ являются: денежные назначенія отъ общества, такія же пособія отъ церквей и церковно-приходскихъ попечительствъ и наконецъ денежные пожертвованія и пожертвованія разными предметами отъ частныхъ лицъ и стороннихъ учрежденій, каковыми въ числѣ по-

слѣднихъ, главнымъ образомъ, нужно считать земства и городскія управы.

Херсонскій епархіальный училищный совѣтъ отъ нѣкоторыхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ получалъ донесенія о томъ, что во многихъ школахъ епархіи обученіе церковному пѣнію составляетъ пробѣлъ: въ нѣкоторыхъ школахъ оно совсѣмъ не преподается, „такъ какъ“, по выраженію одного наблюдателя, „часто ни священникъ, ни псаломщикъ, ни учителя, не зная пѣнія, не могутъ научить“, а въ нѣкоторыхъ школахъ пѣнію обучаются только тѣ ученики, которые составляютъ хоръ мѣстной приходской церкви. На докладахъ объ этомъ послѣдовали такія резолюціи высокопреосвященнаго Никанора: „Предписать священникамъ и вообще причтамъ учить дѣтей пѣнію съ голоса: *Господи помилуй* и проч.“. „Пусть учатъ съ голоса: *Господи помилуй* и проч.“.— „Должны въ церкви пѣть всѣ, а не отдѣльный хоръ“.

Основываясь на таковыхъ резолюціяхъ архипастыря, епархіальный училищный совѣтъ предписалъ священникамъ и причтамъ епархіи: 1) „учить дѣтей въ школахъ пѣть самымъ простымъ способомъ, по слуху, съ голоса, если священникъ или учитель не могутъ преподавать пѣнія согласно требованію программы этого предмета для церковно-приходскихъ школъ, имѣя однако въ виду принятіе мѣръ современемъ и къ выполненію требованій программы; 2) учить и заставлять пѣть въ церкви всѣхъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, а не избранныхъ только, составляющихъ отдѣльный хоръ“. („Херсонск. Епарх. Вѣд.“).

Постановленія Пензенскаго училищнаго совѣта.

Пензенскій епархіальный училищный совѣтъ вошелъ къ преосвященному Антонию, епископу Пензенскому, съ представленіемъ о слѣдующихъ мѣрахъ къ возможно лучшей постановкѣ церковно-приходскихъ школъ.

1) Желательно, чтобы предварительно неподготовленные къ преподаванію въ церковно-приходской школѣ лица не были опредѣляемы ни въ псаломщики, ни тѣмъ болѣе въ діаконы, хотя бы и не было пока школы въ томъ приходѣ, куда желаютъ они поступить; ибо въ случаѣ открытія школы въ этомъ приходѣ некому будетъ обучать, а перемѣщать неспособнаго къ обученію члена причта въ другой приходъ можетъ быть сопряжено съ большими неудобствами и стѣсненіями для него. Поэтому Училищный Совѣтъ полагалъ бы сдѣлать общимъ правиломъ, чтобы желающіе поступить въ псаломщики или діаконы изъ неокончившихъ семинарскаго курса заранее ознакомлялись съ приемами и методами начального обученія, а равно и съ руководствами и пособиями по сему обученію, и запасались надлежащими свидѣтельствами о своей правоспособности къ учительству. Мѣстомъ для такой подготовки можетъ быть образованная при семинаріи школа, куда и могутъ поступать кандидаты на псаломничество или діаконство всякій разъ съ разрѣшенія Преосвященнаго. Равнымъ образомъ, въ этой школѣ могутъ знакомиться съ приемами начального обученія и тѣ низшіе члены причта, которые занимаются обученіемъ въ своихъ приходскихъ школахъ, но не имѣли возможности прежде ознакомиться съ ними. Временемъ для этого самымъ удобнымъ можетъ быть срокъ отъ 1 до 15 сентября, когда учение въ церковныхъ школахъ, за рѣдкими исключеніями, еще не начинается.

2) Желательно, чтобы выбывшіе члены причта, занимавшіеся обученіемъ въ школѣ, замѣщаемы были таковыми же способными лицами въ возможной скорости, дабы заведенный ходъ обученія не прерывался и даже совершенно не разстроивался. Поэтому, въ видахъ пользы для школы, желательно даже, чтобы перемѣщеніе занимавшагося въ школѣ члена причта въ другой приходъ совершалось не прежде, какъ когда найдется достойный замѣститель.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ низшихъ членовъ причта не находится ни одного способнаго къ школьному обученію, средствъ же мѣстныхъ для найма способнаго къ тому лица не обрѣтается, и когда въ виду сихъ обстоятельствъ, мѣстный наблюдатель и училищный со-

вѣтъ признаютъ необходимымъ для подержанія школы перемѣстить того или другаго члена причта и замѣнить новымъ, способнымъ, желательно, чтобы таковое перемѣщеніе и замѣщеніе зависѣло отъ непосредственнаго распоряженія Преосвященнаго, на основаніи однѣхъ справокъ отъ консисторіи. Училищный Совѣтъ во всѣхъ такихъ случаяхъ представляетъ Преосвященному списокъ селъ, гдѣ устроены школы, и вѣтъ способныхъ къ школьному обученію лицъ въ составѣ низшаго причта.

4) Желательно, чтобы въ приходы, гдѣ есть церковно-приходскія школы и въ нихъ занимаются обученіемъ наличные члены причта, не были опредѣляемы новые члены сверхъ штата, а гдѣ таковые есть — по возможности перемѣщаемы были въ другіе приходы. Выдѣленіе части братскихъ доходовъ сверхштатнымъ членамъ можетъ вредно подѣйствовать на усердіе занимающихся въ школѣ членовъ, которые тогда не будутъ видѣть поощренія за свои труды со стороны начальства.

5) Случается, что въ школѣ особый учитель успѣшно обучаетъ по всѣмъ другимъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, къ преподаванію котораго онъ оказывается неспособнымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ. Желательно въ этихъ случаяхъ привлечь къ преподаванію церковнаго пѣнія низшихъ членовъ причта, вмѣнить имъ это въ неотклоняемую обязанность; въ противномъ случаѣ они покажутъ себя недостойными званія пѣвцовъ церковныхъ. Вообще, было бы полезно привлечь къ школьной дѣятельности всѣхъ членовъ причта: кто съ чѣмъ болѣе знакомъ и къ чему оказывается способнымъ, тому и обучать бы въ школѣ.

Преосвященнѣйшій Антоній, утвердивъ это предложеніе училищнаго совѣта, сдѣлалъ распоряженіе: „объявить діаконамъ и псаломщикамъ, желающимъ занять учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, чтобы они ознакомились съ программами сихъ школъ и объяснительными къ нимъ записками, напечатанными въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ учебными руководствами, одобренными для употребленія въ тѣхъ школахъ, а также съ методами и приемами первоначальнаго преподаванія, тоже напечатанными въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; для практическаго же ознакомленія съ ходомъ

преподаванія являлись бы въ образцовую при духовной семинаріи школу преимущественно въ началѣ сентября; сверхъ того, позаботились бы научиться пѣнію по нотамъ и правописанію. Если же кто изъ нихъ чувствуетъ себя не способнымъ къ исполненію сихъ необходимыхъ требованій епархіальнаго начальства, то діаконъ никогда не получаетъ званія штатныхъ, а псаломщики пусть добровольно ищутъ себѣ занятій въ другихъ вѣдомствахъ, иначе будутъ уволены изъ духовнаго званія и противъ воли". („Пензен. Еп. Вѣд.“).

0 народномъ образованіи въ Вятской епархіи.

Въ Вятской епархіи, съ утвержденія преосвященнаго Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго, открыты во всѣхъ 11 городахъ уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, въ слѣдующемъ числѣ членовъ, сверхъ предѣдателей: въ Вяткѣ—9, Сарапулѣ 22, Яранскѣ 21, Глазовѣ 12, Малмыжѣ 14, Орловѣ 13, Нолинскѣ 11, Елабугѣ 12, Слободскомъ 8, Котельничѣ 10 и Уржумѣ 5, всего въ 11 отдѣленіяхъ 137 членовъ. Но это число во всѣхъ городахъ, кромѣ Вятки, пополняется еще мѣстными: инспекторами начальныхъ училищъ, непремѣнными членами уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и священниками - наблюдателями надъ церковно-приходскими школами, согласно съ пп. 4 и 5 правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ. Такимъ образомъ общее число членовъ во всѣхъ отдѣленіяхъ достигаетъ до 200. Въ числѣ членовъ состоятъ, кромѣ лицъ духовнаго вѣдомства, и лица, служація по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, по военному, учебному, медицинскому и судебному вѣдомствамъ и лица купеческаго сословія. Если каждый изъ этихъ членовъ приметъ участіе въ дѣлѣ народнаго образованія по уѣздамъ въ епархіи, то онъ несомнѣнно послужитъ развитію этого дѣла. Нѣкоторые члены Сарапульскаго и Яранскаго уѣздныхъ отдѣленій уже выразили свое сочувствіе новому учрежденію пожертвованіями отъ 10 до 50 рублей.

Губернское и уѣздныя земства Вятской губерніи оказываютъ значительную денежную помощь церковной школѣ въ епархіи,

простирающуюся до 11,000 руб. Кромѣ того 6-ю уѣздными земствами: Вятскимъ, Слободскимъ, Нолинскимъ, Орловскимъ, Яранскимъ и Котельническимъ предоставлены были въ 1888 г. епархіальному училищному совѣту бесплатные билеты на случай разъѣздовъ членовъ совѣта по обзорнѣю церковно-приходскихъ школъ въ означенныхъ уѣздахъ. Въ текущемъ десятилѣтіи народное образованіе въ Вятской епархіи, въ границахъ церковной школы, представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) за 1881—82 учебный годъ общее число школъ было 138, съ 3552 учащимися обоого пола, съ израсходованіемъ на всѣ школы 7968 р.; б) къ 1 января 1886 г. считалось школъ церковно-приходскихъ и грамоты 233 съ 7051 учащимся об. п. и съ расходомъ на школы 19,638 р.; в) въ 1886—87 году состояло тѣхъ и другихъ школъ 282 съ 7583 учащимися об. п., изъ коихъ 728 мальчиковъ получили льготныя свидѣтельства по отбыванію воинской повинности; средства же содержанія школъ увеличились до 28,474 р. и г) въ 1887—88 учебномъ году было 309 школъ, съ 11,149 учащимися об. п., изъ коихъ 977 мальчиковъ получили льготу на случай отбыванія воинской повинности, а средства на содержаніе школъ возрасли до 37003 р.

Нельзя не порадоваться успѣхамъ, достигнутымъ въ теченіи 8 лѣтъ, въ развитіи образованія въ Вятской епархіи посредствомъ церковной школы, имѣющей целью утверждать въ народѣ православное ученіе въры и нравственности христіанской. Но если принять въ соображеніе, что въ этой отдаленной епархіи, раскинутой на 134,537 квадратныхъ верстахъ, превышающей, по пространству, большинство внутреннихъ губерній въ нѣсколько разъ и неимѣющей желѣзныхъ дорогъ, считается населенія обоого пола православнаго до 2.506, 758 ч., да иновѣрныхъ инородцевъ—вотяковъ, черемисъ, и татаръ—около 360 т., то слѣдуетъ пожелать еще многого для Вятской епархіи въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе. Это пожеланіе не ослабляется и тѣмъ, что въ Вятской губерніи находятся еще 24 народныхъ училища Министерства Народнаго Просвѣщенія и 480 земскихъ училищъ, изъ коихъ на первыя расходуются болѣе 24 т. р.; а на послѣднія болѣе 300 т. р.;

все это не уравниваетъ потребности народнаго образованія съ числомъ учрежденныхъ школъ. Дѣятельное Вятское земство сознаетъ это и поспѣшило съ матеріальной помощью церковной школь, конечно въ тѣхъ видахъ, чтобы соединенными силами и притомъ съ меньшими затратами достигать большаго успѣха въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ томъ же сознаніи потребности въ развитіи образованія въ народѣ и епархіальная власть назначила въ уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта членовъ въ усиленномъ составѣ. Слѣдуетъ членамъ уѣздныхъ отдѣленій обратить болѣе вниманія на учрежденіе женскихъ крестьянскихъ школъ грамоты по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ каждаго прихода. Эти школы скоро дадутъ крестьянскому населенію тысячи и десятки тысячъ грамотныхъ матерей, которыя благотворно повліяютъ на домашнее воспитаніе своихъ дѣтей, съ измѣненіемъ жизни крестьянскаго населенія къ лучшему.

Выше сказано, что съ меньшими затратами для земства Вятской губерніи, путемъ церковныхъ школъ, можно достигать успѣховъ въ народномъ образованіи. Основаніемъ для этого послужило засвидѣтельствованіе Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о томъ, что 214 священниковъ преподавали въ 1888 г. Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ безъ вознагражденія, 110 священно-церковнослужителей обучали въ тѣхъ же школахъ бесплатно. Если этотъ трудъ 324 лицъ оцѣнить, то оцѣночная сумма составитъ не одинъ десятокъ тысячъ руб. Нѣкоторыя изъ лицъ духовнаго вѣдомства содержали свои школы сполна на свои средства, давая и жалованье учителямъ и учительницамъ школъ отъ себя. Такихъ пожертвованій въ 1887—88 году было сдѣлано на сумму 2244 р. Другія изъ лицъ духовенства даютъ школамъ помѣщеніе, отопленіе, книги и проч. Наблюдатели, въ числѣ 39, бесплатно исполняли свои инспекторскія обязанности. Все это цѣнно. Утвердительно можно сказать, что уѣздныя отдѣленія и уѣздныя земства соединенными, дружными усиліями, могутъ достигнуть дѣйствительныхъ успѣховъ въ образованіи народа въ Вятской епархіи.

Н. К.

Церковно-приходскія школы Рязанской епархіи.

По поводу отчета о церковно-приходскихъ школахъ за 1887—88 учебный годъ въ „Рязан. Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатана слѣдующая любопытная замѣтка о развитіи и упроченіи сихъ школъ. „Приводимыя въ отчетѣ свѣдѣнія прежде всего утверждаютъ отрадный фактъ неслабѣющей энергіи епархіальнаго духовенства, не останавливающегося ни предъ какими трудами и жертвами для распространенія въ народѣ грамотности въ духѣ началъ вѣры и благочестія. Прошло только четыре года со времени изданія положенія о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 г. и за это время духовенство Рязанской епархіи дружнымъ и энергичнымъ трудомъ своимъ успѣло увеличить число школъ своихъ до 164, не считая находящихся подъ его же надзоромъ, а не рѣдко и руководствомъ, школъ грамоты. Но чтобы получить ясное понятіе о значеніи этой цифры, необходимо сопоставить ее съ числомъ начальныхъ народныхъ училищъ инаго вѣдомства, находящихся въ предѣлахъ епархіи, а также принять во вниманіе число обучавшихся въ тѣхъ и другихъ школахъ дѣтей. Изъ доклада члена губернскаго училищнаго совѣта, г. Буймистрова, XXIII очередному губернскому земскому собранію видно, что къ 1 января 1887 г. состояло въ губерніи 499 земскихъ школъ; слѣдовательно, церковно-приходскія школы въ отношеніи къ числу земскихъ школъ составляютъ слишкомъ 32%, а въ отношеніи къ общему числу начальныхъ училищъ губерніи почти 25%. Если присоединимъ сюда находящіяся въ вѣдѣніи духовенства школы грамоты (95 школъ), то получится 259 школъ, которыя къ общему числу школъ будутъ составлять 34%.

Въ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году обучалось 6702 чел.; причисляя сюда учащихся въ подвѣдомыхъ духовенству школахъ грамоты, получимъ цифру 8621 чел. Какъ видно изъ доклада г. Буймистрова, число учениковъ къ 1 января 1887 г. въ земскихъ школахъ достигало цифры 35443 чел. Отсюда слѣдуетъ, что численность учащихся въ духовныхъ школахъ относительно числа земскихъ учениковъ составляетъ

24^{1/2}%, а относительно общаго числа обучающихся въ началн. школахъ губернии слишкомъ 19%. Не слѣдуетъ удивляться тому, что число учащихся въ земскихъ школахъ, при сопоставленіи его съ числомъ земскихъ школъ, представляетъ большій процентъ, чѣмъ число учениковъ духовнаго вѣдомства относительно числа духовныхъ школъ, или—другими словами, что на каждую земскую школу приходится учениковъ больше, чѣмъ на каждую школу духовную. Значительная часть церковно-приходскихъ школъ (слишкомъ 23%) занимаютъ помѣщенія тѣсныя, а школы грамоты часто имѣютъ по 5 и 6 учениковъ, что въ общемъ и даетъ сравнительно меньшую численность учащихся въ духовныхъ школахъ.

Попробуемъ теперь уяснить, на основаніи приведенныхъ данныхъ, общую картину народнаго образованія въ Рязанской епархіи, т. е. опредѣлить, насколько существующія въ ней школы въ состояніи удовлетворить дѣйствительную потребность населенія по народному образованію. Всѣхъ жителей въ губерніи считается болѣе 1.600,000 чел. обоюга пола. Если мы попытаемся, на основаніи этой цифры, вывести число дѣтей учебнаго возраста въ губ. (Мин. Нар. Пр. опредѣляетъ это число, какъ 15% по отношенію къ общей цифрѣ населенія), то получимъ 253,000 дѣтей учебнаго возраста. Если бы всѣ эти дѣти дѣйствительно обучались въ наличныхъ начальныхъ школахъ губернии, то въ каждой изъ 758 школъ пришлось бы помѣстить по 333 чел.—количество въ четыре раза превышающее вмѣстимость самаго большаго и больше чѣмъ въ шестьдесятъ разъ—самаго маленькаго изъ имѣющихся школьныхъ помѣщеній. Если размѣстить всю массу учебнаго возраста по школамъ съ нормальнымъ составомъ

въ 50 учениковъ каждая, то потребовалось бы 5060 школъ. Принявъ дѣйствительную наличность каждой изъ существующихъ школъ въ 50 учениковъ, что бы дать начальное образованіе каждому подростающему ребенку, мы должны имѣть еще 4302 школы, т. е. почти въ 7 разъ болѣе, чѣмъ есть у насъ въ дѣйствительности. Сейчасъ въ губерніи обучаются только 14 чел. изъ каждой сотни дѣтей учебнаго возраста, а 86 чел. остаются безграмотными!

Приведенныя вычисления достаточно ясно показываютъ, какъ велики размѣры предстоящей обществу задачи по расширенію средствъ народнаго образованія въ губерніи и какъ еще мало сдѣлано для полнаго ея осуществленія, несмотря на всѣ нравственныя усилія и матеріальныя затраты на это дѣло! При такой скудости нашихъ народнообразовательныхъ средствъ, каждая вновь открывающаяся школа должна быть привѣтствуема самымъ горячимъ сочувствіемъ общества, независимо отъ того, учреждается ли эта школа земствомъ или духовенствомъ. Вотъ почему и заслуживаетъ высокой оцѣнки и поддержки дѣятельность духовенства, успѣвшаго въ 4 года увеличить число начальныхъ школъ въ губерніи болѣе, чѣмъ на 25%, а число учащихся на 19% и сдѣлавшаго это почти безъ всякой поддержки со стороны свѣтскихъ учреждений, специально завѣдующихъ народнымъ образованіемъ въ Россіи. Заслуга епархіальнаго духовенства по народному образованію такъ очевидна, что всѣ лица и сословія общественныя, которымъ дѣйствительно дороги интересы народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры, не откажутъ ему въ своей нравственной и матеріальной помощи.

Тамъ же приведена слѣдующая таблица, показывающая сравнительную численность учащихся за послѣднее *четырегалтіе*:

	До 13-го		у ч е б н ы х ъ							
	іюня		Въ 188 ⁴ г.		Въ 188 ⁵ г.		Въ 188 ⁶ г.		Въ 188 ⁷ г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Церковно-приходскія школы.	1094	41	2293	376	3518	687	4642	859	5678	1024
Школы грамоты.	—	—	544	об.п.	934	200	1125	241	1713	206
Всего.	1094	41	3213	об.п.	4452	887	5768	1100	7391	1228

**

Высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, донесъ Святѣйшему Синоду, что во время происшедшаго въ прошедшемъ году въ селѣ Сотниковѣ, Чебоксарскаго уѣзда, пожара означеннаго села, священникъ Александръ Икринъ, диаконъ Іоаннъ Введенскій и псаломщики Іоаннъ Введенскій и Николай Селюстовъ, оставивъ свои горячіе дома, всѣ усилія употребили къ охраненію отъ пожара храма и его утвари. Благодаря ихъ стараніямъ, церковь села Сотникова была сохранена отъ огня, но имущество членовъ Сотниковскаго причта, вмѣстѣ съ домами ихъ, сгорѣло почти безъ остатковъ. Святѣйшій Синодъ, въ воздаяніе за такое самоотверженное усердіе поименованныхъ лицъ къ храму Божию преподаль имъ свое благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ. Кромѣ того, поручилъ Хозяйственному Управленію назначить имъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода единовременное пособіе, въ дополненіе къ пособію, которымъ они имѣютъ право воспользоваться изъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

**

По сообщеннымъ греческимъ посланникамъ княземъ Маврокордато свѣдѣніямъ, извѣстный ему своею благонадежностію торговый домъ Родоконаки въ непродолжительномъ времени откроетъ въ Одессѣ складъ чистаго греческаго оливковаго масла, въ виду потребности въ семъ маслѣ для церквей и монастырей въ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ посольство заявляетъ, что, при выпускѣ масла изъ греческихъ портовъ, мѣстнымъ портовымъ начальствомъ будетъ выдаваемо удостовѣреніе въ происхожденіи его изъ Греціи, а равно и въ томъ, что оно есть оливковое.

О времени открытія склада и объ условіяхъ продажи изъ него оливковаго масла будетъ объявлено особо.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Православный Палестинскій Сборникъ, т. V, выпускъ I-й, «Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ». Изслѣдованіе профессора Кіевской духовной академіи А. А. Олесницкаго.

Дѣятельность ученаго отдѣленія православнаго Палестинскаго Общества въ те-

кущемъ году ознаменовалась изданіемъ обширнаго капитальнаго труда, заглавіе котораго приведено выше, профессора Олесницкаго. Научное значеніе и польза этого сочиненія несомнѣнны. Вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ имѣетъ большую важность. „Каждый разъ, говоритъ авторъ, когда мы переносимся мыслію въ область священнаго происшедшаго, такая или иная картина этого храма выростаетъ въ нашемъ представленіи. Чѣмъ вѣрнѣе эта картина, тѣмъ мы ближе къ священной исторіи, а чѣмъ произвольнѣе, тѣмъ мы дальше отъ нея... Неоднократно отъ законоучителей русскихъ гимназій и преподавателей библейской исторіи въ семинаріяхъ намъ приходилось слышать разные вопросы и недоумѣнія касательно ветхозавѣтнаго храма. Одни изъ нихъ просили прямо указать такой атласъ ветхозавѣтнаго храма, которымъ можно бы пользоваться при преподаваніи священной исторіи. Другіе, имѣвшіе у себя подъ руками нѣсколько иностранныхъ сочиненій о храмѣ, съ несходными его изображеніями, просили разъясненія такихъ несогласій и совѣта въ выборѣ между ними. Третьи, сокрушаясь о томъ, что на русскомъ языкѣ нѣтъ specialнаго сочиненія о ветхозавѣтномъ храмѣ, выражали желаніе взяться за переводъ на русскій языкъ какого-либо вполне пригоднаго сочиненія и просили рекомендовать такое. Всѣ вообще упрекали русскихъ специалистовъ въ наукѣ библейскихъ древностей за то, что они не озаботились доселѣ издать изслѣдованія о ветхозавѣтномъ храмѣ съ надлежащимъ атласомъ, между тѣмъ какъ, по ихъ мнѣнію, существованіе такого атласа могло бы удвоить интересъ къ изученію священной исторіи въ глазахъ ихъ слушателей... Правда, что на русскомъ языкѣ нѣтъ specialнаго сочиненія о ветхозавѣтномъ храмѣ, не только оригинальнаго, но и переводнаго, между тѣмъ какъ въ западныхъ литературахъ такихъ сочиненій очень много. Но здѣсь нужно поставить еще такой вопросъ: имѣютъ-ли на Западѣ, гдѣ существуетъ много specialныхъ сочиненій о ветхозавѣтномъ храмѣ, правильное

представленіе о немъ? Насколько мы знаемъ, и тамъ преподаватели библейской исторіи испытываютъ тѣ же затрудненія, о которыхъ говорятъ и наши законоучители, и при изложеніи науки избѣгаютъ обращаться къ атласамъ храма, потому что и тамъ, среди многихъ сочиненій, нѣтъ сочиненія, которому можно было бы вполне довѣриться... Предлагаемымъ сочиненіемъ мы имѣемъ въ виду подробно отвѣтить на тѣ разнообразныя вопросы о храмѣ ветхаго завета, какіе намъ разновременно приходилось слышать, и хотя отчасти восполнить недостатокъ въ русской литературѣ специальныхъ сочиненій по данному предмету. Изъ него читатель узнаетъ, какіе взгляды существовали и существуютъ по археологіи ветхозавѣтнаго святилища, какое они имѣютъ относительное значеніе и что можно утверждать о немъ съ полною увѣренностію. Здѣсь читатель найдетъ свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ на площади храма съ совершенно новыми объясненіями ихъ значенія. Въ танихъ словахъ авторъ изъясняетъ задачу и цѣль своего труда.

Сочиненіе г. Олесницкаго состоитъ изъ введенія, гдѣ авторъ разбираетъ литературу о Иерусалимскомъ храмѣ, и слѣдующихъ четырехъ главъ: 1) о скинии Моисея, какъ основномъ ветхозавѣтномъ святилищѣ, послужившемъ моделью Иерусалимскаго храма; 2) о первомъ Иерусалимскомъ храмѣ, построенномъ Соломономъ; 3) о второмъ Иерусалимскомъ храмѣ и въ особенности объ Иродовой реставраціи втораго храма, и 4) о сохранившихся донынѣ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма и новѣйшихъ открытіяхъ на его площади. Сочиненіе снабжено 75 рисунками и планами, приложенными къ тексту, и ста рисунками въ текстѣ; кромѣ того, къ нему приложены весьма обстоятельно составленные указатели личныхъ именъ и предметовъ, что значительно облегчаетъ пользованіе книгою для справокъ при преподаваніи. Книга профессора Олесницкаго есть результатъ свыше десятилѣтняго труда, причемъ почтенный авторъ дважды предпринималъ путешествіе во

Святѣй Градъ, чтобы имѣть возможность на мѣстѣ разяснить многіе вопросы по топографіи древняго храма и истинное значеніе производимыхъ въ новѣйшее время раскопокъ.

Такой добросовѣстный трудъ награжденъ тѣмъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше соизволилъ на посвященіе профессоромъ Олесницкимъ своего сочиненія Его Августѣйшему Имени.

Ив. П.—въ.

Э. Ренанъ предъ судомъ науки, или опроверженіе извѣстнаго сочиненія Э. Ренана „Жизнь Иисуса“, основанное на выводахъ изъ Библии и разсматриваемое съ точекъ зрѣнія исторической критики и философіи. Сочиненіе аббата Геттэ. Переводъ съ французскаго 2-го изданія Л. А. Фейгина. Москва, 1889 г. Ц. 2 р. (426 стр.).

Сочиненіе бывшаго католическаго аббата, а нынѣ православнаго священника при русской посольской церкви въ Парижѣ о. Владимира Геттэ уже давно извѣстно въ русской богословской литературѣ въ переводѣ К. Тимковскаго (С.-Петербургъ, 1864 г.). Настоящій новый переводъ и новое изданіе этого сочиненія, по заявленію издателя (И. А. Морозова), вызваны желаніемъ дать возможность русской читающей публикѣ прочитать его цѣликомъ и получить цѣльное впечатлѣніе отъ прочитаннаго, такъ какъ въ переводѣ г. Тимковскаго эта книга выпускалась періодически, отдѣльными частями, и потому не всѣ могли ознакомиться съ нею въ цѣломъ видѣ.—Желаніе, безспорно, благое и надлежащее выполненіе его заслуживаетъ всякаго одобренія. Еще не такъ давно (да и относительно настоящаго времени нельзя совершенно отрицать этого) имя Эрнеста Ренана, члена французской „Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ“, у многихъ было на устахъ: его „Жизнь Иисуса“ многіе читали, нѣкоторые даже зачитывались, а

большинство шумѣли о ней по наслышкѣ. Въ настоящее время слава Ренана значительно померкла уже и у насъ въ Россіи, а на Западѣ, особенно среди ученыхъ спеціалистовъ по евангельской критикѣ, не исключая и представителей *отрицательнаго* направленія, участь его „Жизни Иисуса“ поистинѣ печальна: о ней отзываются съ явнымъ пренебреженіемъ. Уже въ началѣ 1864 года Кеймъ (одинъ изъ выдающихся критиковъ и евангельскихъ историковъ послѣдней категоріи) въ своихъ чтеніяхъ объ „историческомъ достоинствѣ Иисуса“ (Die geschichtliche Würde Iesu) называетъ Ренанову „Жизнь Иисуса“ *карикатурой* на исторію и громко взываетъ къ *серьезному* изученію евангельской исторіи и построенію жизни Иисуса на дѣйствительно научныхъ историческихъ началахъ. А съ тѣхъ поръ уже многое и очень многое измѣнилось въ научныхъ изысканіяхъ по такъ называемой „евангельской критикѣ“. Но такъ какъ для русской „читающей публики“, повидимому, остаются неизвѣстными имена и результаты изслѣдованія послѣдующихъ, болѣе серьезныхъ, болѣе добросовѣстныхъ и ученыхъ критиковъ и историковъ (напримѣръ Шенкеля, Кейма, Гаусрата и др.), а имена Штраусса и его ученика Ренана еще не совсѣмъ забылись,—то новое изданіе сочиненія о. Владимира Геттѣ вообще нельзя не признать полезнымъ. Правда, означенное сочиненіе имѣетъ свои недостатки, и современный критикъ Ренана избралъ бы иной методъ изслѣдованія и опроверженія; онъ не сталъ бы съ такою горячностью, переходящею иногда въ запальчивость, шагъ за шагомъ, строка за строкой слѣдить за голословными утверженіями Ренана и опровергать ихъ каждое въ отдѣльности, ибо такой пріемъ критики разбрасываетъ мысль читателя и препятствуетъ составленію цѣльнаго и отчетливаго представленія дѣла, какъ это отчасти и видимъ у Геттѣ, писавшаго свое опроверженіе вскорѣ по появленіи сочиненія Ренана, въ минуты почти всеобщаго увлеченія имъ на Западѣ. Но дѣло въ томъ, что въ настоящее

время едва-ли кто рѣшится на такой запоздалый трудъ, какъ систематическое опроверженіе исключительно Ренана; другихъ же переводовъ въ этомъ родѣ мы не имѣемъ. Итакъ пока приходится довольствоваться и пользоваться тѣмъ, что уже есть.

Весь вопросъ теперь въ томъ, насколько тщательно сдѣланы новый переводъ и новое изданіе указанного сочиненія Геттѣ. Къ сожалѣнію, ни переводчикъ, ни издатель книги не могутъ похвалиться этимъ достоинствомъ. Г. Фейгинъ, приступая къ своему переводу, не озаботился заpastись такими книгами, въ которыхъ онъ могъ бы найти подлинный текстъ приводимыхъ, какъ Ренаномъ, такъ и его противникомъ Геттѣ, древнихъ историческихъ свидѣтельствъ о происхожденіи нашихъ евангелій. А это было совсѣмъ легко: достаточно было имѣть подъ руками „Церковную исторію“ Евсевія въ греческомъ подлинникѣ. Между тѣмъ, не имѣя въ рукахъ ничего другаго, кромѣ французской книжки Геттѣ, онъ долженъ былъ пользоваться этими весьма важными историческими свидѣтельствами изъ вторыхъ рукъ, переводить съ перевода, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если эти свидѣтельства переданы имъ далеко не точно. Такъ, напримѣръ, извѣстное свидѣтельство Папія Іерапольскаго о евангелии отъ Марка онъ передаетъ такъ: „Святитель Іоаннъ увѣдомилъ меня, что Маркъ, переводчикъ Петра, *вырилъ* своей памяти и излагалъ, не придерживаясь порядка въ своемъ повѣствованіи, слова и дѣянія Господни; онъ лично *никогда не слышалъ* и *не видѣлъ* Спасителя, но онъ жилъ съ Петромъ, который проповѣдывалъ евангеліе не съ цѣлю писать исторію рѣчей Господа (?), но для блага слушавшихъ его“ (стр. 21)... Между тѣмъ это мѣсто буквально читается такъ: „и это говорилъ *пресвитеръ* (Іоаннъ): Маркъ же, будучи *истолкователемъ* (ερμηνευτής) Петра, насколько припоминалъ, точно записалъ—хотя и не въ порядкѣ—то, что говорилъ и дѣлалъ Христосъ, ибо онъ ни *слышалъ* Господа, ни *сопутствовалъ* Ему,

но в послѣдствіи, какъ я сказалъ, сопровождалъ Петру, который предлагалъ наставленія для пользы слушателей, а не для того, чтобы передать порядковъ рѣчей Господнихъ" (Euseb. Hist. eccl. III, 15). Немного выше (на той же стр.) приведена другая выдержка изъ Папія (Euseb. Hist. eccl. III, 39), которая точно также не отличается точностью перевода и не передаетъ всѣхъ оттѣнковъ рѣчи подлинника, а эти оттѣнки при случаѣ весьма немаловажны. Даже самое сочиненіе Папія— „Толкованіе изреченій Господнихъ“ (λογίων κυριακῶν ἐξηγήσεις) приводится подъ названіемъ „Толкованія поученій Божіихъ“.—Но мы должны сказать даже болѣе: переводчикъ приступилъ къ своему труду, не обладая необходимыми для этого, а иногда и самыми элементарными богословскими познаніями, не исключая и обычной, вполне установившейся въ наукѣ терминологіи. Такъ, упоминаемаго Папіемъ пресвитера Іоанна, онъ называетъ то „святителемъ“, то „священникомъ“, то даже „священнослужителемъ“ Іоанномъ и въ своемъ примѣчаніи ставитъ какъ бы въ упрекъ Ренану, что тотъ оставляетъ безъ перевода греческое слово „пресвитеръ“ и не надѣляется исторически извѣстнаго пресвитера Іоанна такими разнообразными эпитетами. Въ то же время г. Фейгинъ приписываетъ Папію убѣжденіе, что „Иисусъ Христосъ послѣ распятія царствовалъ (!) на землѣ еще тысячу лѣтъ“, каковое заблужденіе онъ называетъ „милленаризмомъ“; тому же Папію онъ приписываетъ отъ имени Ренана какія-то „двѣ переписи, очень схожія по своей физиогноміи съ двумя книгами, извѣстными у насъ подъ названіями евангелій отъ Матѳея и Марка“, тогда какъ Ренанъ въ процитованномъ имъ мѣстѣ говоритъ вовсе не о „переписяхъ Папія“, а объ извѣстныхъ указаніяхъ (описаніяхъ) послѣдняго на евангелія отъ Матѳея и Марка; Папіевы λογία Κυρίου обозначаются то „поученіями“, то „повѣствованіями“, то „словами Божіими“, тогда какъ установившаяся и единственно вѣрная передача этого выраженія— „изреченія“ Господни; замѣчаніе Евсевія о

простотѣ Папія передается какъ „смущеніе его откровенностью“ (стр. 23) и проч. Далѣе, собственныя имена св. отцевъ и вообще историческихъ лицъ постоянно искажаются; на примѣръ, Таціанъ и Таціенъ вм. Татіанъ, Ѳевдъ вм. Ѳевда, Гилель вм. Гиллель, Марціонъ вм. Маркіонъ, а Ѳеофилъ Антиохійскій превращается уже въ двухъ лицъ: „Ѳеофила“ и „Антиоха“ и проч. Много можно было бы указать еще и другихъ искаженій текста и именъ, а также мѣстъ темныхъ, неудобопонятныхъ, обнаруживающихъ въ переводчикѣ отсутствіе всякой богословской подготовки къ подобнымъ работамъ. Но это излишне. Встрѣчать всѣ эти ошибки и недосмотры тѣмъ болѣе удивительно, что въ переводѣ г. Тимковскаго они или совсѣмъ отсутствуютъ, или встрѣчаются не въ такомъ рѣзкомъ видѣ *). Такимъ образомъ, приходится сознаться, что новый переводъ съ новаго изданія стоитъ гораздо ниже стараго перевода со стараго изданія. И самое изданіе перевода г. Тимковскаго сдѣлано гораздо тщательнѣе изданія г. Морозова, переполненнаго корректурными ошибками, особенно въ примѣчаніяхъ съ иностраннымъ текстомъ.

К. Тихомировъ.

*) И переводъ г. Тимковскаго по временамъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ неточностей при передачѣ древнихъ историческихъ свидѣтельствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга Н. С. Соколова:

„РАСКОЛЬ ВЪ САРАТОВСК. КРАѢ“.

Опытъ изслѣдованія по неизданнымъ матеріаламъ Т. I. XXIV+480 стр. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к. Складъ изданія у автора: Саратовъ, Царицанская ул. д. 23.

2—2

Отъ Государственного Банка.

49-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% отъ выигрышами займа и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го іюля 1889 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.
44	10	1000	3313	39	500	6675	26	500	10177	27	500	13179	29	500
152	16	500	3366	32	5000	6678	4	500	10250	24	500	13268	30	500
203	8	500	3368	19	500	6774	32	500	10254	15	500	13275	16	500
253	7	500	3418	16	500	6809	29	8000	10409	22	200000	13350	10	500
256	19	500	3459	29	500	6820	28	500	10496	44	500	13367	8	500
372	49	1000	3648	45	500	6906	9	500	10534	28	500	13372	46	500
538	18	500	3654	39	500	6945	44	500	10560	40	500	13404	44	500
549	49	500	3691	16	1000	6965	1	500	10568	37	500	13420	9	500
702	4	500	3739	26	500	6989	6	500	10645	11	1000	13461	47	500
732	7	1000	3890	48	500	7062	16	1000	10682	9	75000	13653	8	500
743	20	500	3938	26	500	7163	24	500	10830	35	500	13680	36	500
843	43	500	3980	44	500	7293	30	500	10904	12	500	13752	32	500
921	41	500	4084	31	500	7402	44	1000	11039	46	500	13818	28	500
1038	34	500	4346	5	8000	7430	4	5000	11054	45	500	13827	12	500
1063	41	500	4372	17	500	7430	34	5000	11073	30	5000	13906	50	500
1211	14	500	4405	39	500	7516	35	40000	11363	23	8000	13910	1	500
1260	21	500	4419	47	500	7533	26	500	11394	27	500	13916	40	500
1351	4	500	4478	45	500	7554	8	500	11480	13	500	14034	19	500
1397	22	500	4542	36	500	7574	23	500	11627	23	500	14059	6	500
1410	29	500	4732	37	500	7589	26	500	11641	32	500	14118	17	10000
1517	18	500	4749	46	500	7610	39	500	11769	34	500	14146	21	1000
1592	49	500	4789	26	500	7944	17	1000	11919	15	500	14166	10	500
1601	19	8000	4838	45	500	7958	9	500	11924	50	500	14180	19	500
1611	50	500	4862	45	500	8019	35	500	11948	17	500	14321	37	500
1618	28	500	4908	29	1000	8230	8	500	11948	24	500	14721	38	500
1636	39	1000	4937	49	500	8263	32	500	11969	10	500	14759	9	500
1680	10	1000	5082	42	500	8410	19	1000	11996	4	500	14822	24	500
1792	38	500	5089	43	500	8421	24	500	12141	29	500	15100	1	500
1923	3	500	5201	19	500	8430	26	500	12147	27	500	15105	23	5000
1931	22	500	5364	42	500	8494	24	500	12210	38	1000	15148	3	500
2017	47	500	5544	19	500	8600	21	500	12212	27	500	15167	7	500
2415	12	25000	5630	48	500	8656	35	500	12392	41	500	15197	40	500
2449	21	500	5701	7	500	8888	8	500	12414	9	500	15381	50	500
2475	11	500	5707	5	500	8956	21	500	12465	11	1000	15389	18	500
2746	32	500	5716	10	1000	9153	31	500	12476	23	500	15457	46	500
2868	2	500	5878	41	500	9155	23	500	12536	21	500	15490	34	500
2886	35	500	5948	29	500	9168	27	500	12557	6	5000	15526	29	500
2894	16	500	6107	49	500	9170	36	500	12560	16	500	15622	47	500
2899	48	500	6120	14	500	9199	15	500	12657	33	500	15630	9	500
2924	48	500	6126	6	500	9420	37	500	12752	22	500	15639	11	500
2926	8	500	6146	16	500	9552	18	500	12813	30	500	15747	14	500
2949	48	500	6146	45	500	9637	13	1000	12822	9	500	15758	23	500
2977	23	500	6187	33	500	9659	13	500	12890	40	500	15765	14	500
2997	32	500	6225	44	500	9704	33	1000	12923	10	5000	15810	14	500
3052	22	500	6404	6	500	9715	2	500	12949	6	500	15865	14	500
3065	2	500	6460	25	500	9797	26	500	12991	50	500	15879	20	500
3172	27	500	6469	27	500	9887	6	500	13017	49	500	15987	44	500
3212	15	500	6555	47	500	9948	18	500	13039	9	500	16071	10	500
3257	28	500	6593	16	500	10087	7	500	13043	39	500	16223	39	500
3270	12	1000	6666	35	500	10145	8	5000	13084	47	500	16232	26	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ съ 1-го октября 1889 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го іюля 1889 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ №1 по № 50-й включительно.

00030	02444	03914	06151	07217	08281	09409	09945	12117	13999	15916	18735
00210	02629	04488	06221	07614	08315	09512	10066	12152	14235	16437	19061
00580	02632	04652	06227	07987	08977	09530	10241	12190	14566	17599	19312
01333	02734	04907	06493	07988	08619	09605	10326	12715	15009	17732	19833
02097	03379	05051	06640	08022	08772	09640	10333	12857	15124	17791	
02316	03458	05538	06651	08104	09044	09714	10841	13058	15261	17899	
02326	03703	05835	06653	08160	09329	09852	11188	13222	15465	18554	
02334	03871	05965	06719	08233	09337	09868	11638	13906	15719	18667	

Всего 92 серіи, составляющія 4.600 билетовъ, на сумму 575.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1889 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

По Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, выигрыши, павшіе на билеты, выдаются владѣльцамъ билетовъ черезъ три мѣсяца отъ дня тиража. Для получения выигрышей въ установленные сроки, владѣльцы билетовъ, на которые пали выигрыши, приглашаются предъявлять въ Государственный Банкъ билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до наступленія установленныхъ трехмѣсячныхъ сроковъ, чтобы дать Государственному Банку время исполнить необходимыя формальности, обуславливающія выдачу выигрышей.

ТОЛЬКО-ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ КНИГИ:

- 1) **Добрый путь.** Сборникъ назидательныхъ статей и разсказовъ, составленный примѣнительно къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народной жизни. 464 стр. ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.
- 2) **Воскресный день.** Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержания. Третье, значительно дополненное, издание. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Оба эти сборника могутъ служить практическимъ пособіемъ при веденіи пастырскихъ и въбогослужебныхъ собесѣдованій.
- 3) **Поученія сельскаго священника,** сказанныя своимъ прихожанамъ при чтеніи избранныхъ житій святыхъ. Свящ. В. Никольскаго. 168 стр. ц. 60 к., съ пер. 75 коп.
Требованія адресовать: въ г. Москву, редактору-издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ Василію Абрамовичу *Маврицкому*.
- По тому-же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія изданія редакціи:
 - 1) **Святель.** Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 11-е. 1889 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
 - 2) **Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные.** Изд. 3-е. Цѣна 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.
 - 3) **Избранныя поученія на разные случаи.** Изд. 3-е. 1886 г. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.
 - 4) **Бесѣды для простаго народа о Божественной литургіи.** Свящ. И. Якимова. Изд. 2-е. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.
 - 5) **Въбогослужебныя собесѣдованія** приходскаго священника съ простымъ народомъ по священной исторіи ветхаго завета. Свящ. М. Зеленева. Изд. 2-е, 1889 г. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
 - 6) **Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія.** (Пособіе при веденіи въбогослужебныхъ собесѣдованій). Свящ. *Владимира Данкевича*. 1889 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
 - 7) **Поученія свящ. Михаила Соколова.** 1887 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.
 - 8) **Престонародныя поученія свящ. И. Якимова.** 1887 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
 - 9) **Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.** Изд. 5-е, 1887 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.
 - 10) „**Инструкція церковнымъ старостамъ**“ (1808 г.), дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Изд. 3-е, 1887 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
 - 11) **Слова, бесѣды и поученія.** Приложеніе къ журналу „Пастырскій Собесѣдникъ“ за первые четыре года изданія. Цѣна за годъ (два выпуска) одинъ рубль, за все четыре года (восемь выпусковъ) три рубля.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, а также для подписчиковъ на „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ пересылка даромъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Апостолъ въ листъ, съ кинovarью (служебный); новое изданіе Московской синодальной типографіи, съ изображеніями св. апостола и евангелиста Луки и св. апостола Павла, напечатанными по новому образцу, сообразно съ церковными подлинниками изъ сборника XIII в. Цѣна въ обыкновенномъ кож. перепл. 3 р. 60 к., въ шагренов. сафьянѣ, съ золот. обрѣз. и тисненіемъ и съ золочеными застѣжками 7 р. 20 к., въ гладкомъ цвѣтномъ сафьянѣ, съ простымъ обрѣзомъ, золотымъ тисненіемъ и золочеными застѣжками 5 р. 20 к., въ гладкомъ цвѣтномъ сафьянѣ, съ простымъ обрѣзомъ, серебрянымъ тисненіемъ и посеребренными застѣжками 4 р. 75 к.

Житіе, чудеса и служба преподобнаго и богоноснаго отца нашего Александра, Свирскаго чудотворца, съ присовокупленіемъ краткаго описанія Свято-Троицкаго Александро-Свирскаго монастыря и показаніемъ бывшихъ въ немъ настоятелей (память 30 августа), ц. п., безъ киноу.; новое улучшенное (третье) изд. Моск. синод. типографіи 1888 г. Цѣна въ бум. перепл. 30 к.; въ кор. 40 к., и въ кожѣ 45 к.

Частныя изданія:

Акакистъ Св. Анастасіи узорѣшительницѣ, цѣна въ бум. 30 к.

При требованіи сей книги въ большемъ количествѣ экзempl., цѣна 20 к.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Условія подписки съ пересылкой: на годъ (съ января) 4 руб., на 9 мѣс. (съ января и апрѣля) 3 руб., на 6 мѣс. (съ января апрѣля и іюля) 2 руб., на 3 мѣс. (съ января, апрѣля, іюля и октября) 1 руб. За границу на годъ—6 руб.

Объявленія по 10 к. за строку пегита (35 буквъ).

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Преображенская 4.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ*.
Издатель *А. А. Гресе*.

Продолжается подписка на политическую, общественную и литературную газету:

„ДЕНЬ“

2—2.

Содержаніе: Определеніе Святѣйшаго Синода.—Программа отчетныхъ свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ.—Образцы отчетныхъ таблицъ.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.
Прибавленія: Слово обличенія въ церковной проповѣди.—Изъ воспоминаній объ Аеоиѣ.—Нѣсколько словъ на прощаніе съ хоромъ преосвященнаго Никанора.—Некрологъ проф. С. С. Гогоцкаго.—Извѣстія и замѣтки. Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 6 Іюля 1889 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.